

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Понятие уголовного преследования и его виды»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.405. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-405
_____ Н.О. Манушин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	9
1.1 Генезис понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве.....	9
1.2 Понятие и этапы уголовного преследования в уголовно- процессуальном праве	28
ГЛАВА II ФОРМЫ, ВИДЫ И СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	51
2.1 Формы и виды уголовного преследования в уголовном судопроизводстве	51
2.2 Субъекты уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Уголовно–процессуальный институт уголовного преследования в России достаточно продолжительное время был подвергнут забвению. Действующий уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) снова ввел категорию «уголовное преследование» в юридический обиход и дал указанной категории легальную регламентацию в отдельной главе. Кроме того, в отдельных главах и статьях УПК РФ законодатель активно употребляет данное понятие. В то же время много правовых норм из состава действующего УПК РФ, регламентирующих процессуальные отношения, связанные с реализацией уголовно–процессуального преследования, очень часто обновляются вследствие чего требуют осмысления.

В современный период уголовное преследование является объектом повышенного внимания исследователей, поскольку формирует теоретическую базу для всей системы российского уголовного судопроизводства, по сути дела, признается его активной движущей силой. Именно при помощи указанной деятельности и посредством неё воплощается в жизнь требование государства, социума и пострадавшего о привлечении лиц, виновных в совершении преступления, к уголовной ответственности и наказанию.

По своему доктринальному выражению процессуальный институт уголовного преследования является чрезвычайно многогранным и многоаспектным. В настоящее время идут постоянные научные поиски для формирования максимально действенной модели уголовного преследования, которая бы в наибольшей степени отвечала не только наднациональным, международным нормам, но и в российским конституционным нормам, гарантировала бы баланс публичных и частных интересов. Отечественными исследователями обсуждаются вопросы, связанные с ролью и статусом прокурора, следователя и дознавателя в границах уголовного преследования.

В настоящее время вопросы организации уголовного преследования в отечественном уголовном судопроизводстве освещаются не только в монографической, но и в периодической литературе. Указанным проблемам посвятили свои научные разработки такие ученые, как Б.Б. Булатов, Т. Владыкина, С.К. Жилиева, Н.В. Квициния, Я.С. Пухов, Д.И. Ткаченко, Г.Н. Хадиева, и ряд других. В то же время, несмотря на существенное количество периодических публикаций, значительный пласт учебной и научной монографической литературы, проблема уголовного преследования не потеряла свою актуальность, так как до настоящего времени остается целый ряд вопросов не освещенных в уголовно–процессуальной науке, а также не во всех случаях эффективно регулируемых действующим уголовно–процессуальным законом.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение проблем в сфере организации уголовного преследования, разработка рекомендаций, нацеленных на оптимизацию действующего уголовно–процессуального законодательства.

Задачами настоящей выпускной квалификационной работы являются:

- 1) рассмотреть понятие и правовую природу уголовного преследования;
- 2) охарактеризовать специфику и виды субъектов уголовного преследования;
- 3) рассмотреть порядок и способы инициирования уголовного преследования;
- 4) исследовать основные этапы уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве;
- 5) выявить и классифицировать формы и виды уголовного преследования.

Объект выпускной квалификационной работы составляют общественные отношения, связанные с осуществлением уголовного преследования в Российской Федерации.

Предмет выпускной квалификационной работы составляют положения действующего уголовного и уголовно–процессуального законодательства, предусматривающие порядок, форму и этапы уголовного преследования, доктринальные источники, правоприменительная практика.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет принцип диалектического материализма, как универсальный способ познания юридического материала. Кроме того, в процессе выполнения данной работы применялись следующие частно-научные методы: исторический, сравнительно–правовой и формально–логический.

Нормативная база выпускной квалификационной работы включает в себя существенный пласт нормативного и правоприменительного материала: Конституцию Российской Федерации 1993 г., Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовно–процессуальный кодекс, федеральные законы, акты судебных инстанций, иные документы, относящиеся к рассматриваемым проблемам.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования полученных в работы выводов в работе правоприменительных органов и судов.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

1.1 Генезис понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве

Категория «уголовное преследование» впервые в истории уголовного законодательства России было применено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.)¹ Стоит отметить, что законодатель не сразу определился с содержанием данного термина и в Уставе он употреблялся сразу в трех вариантах: просто преследование, преследование судом, уголовное преследование.

При этом понятие «судебное преследование» использовалось законодателем в статьях УУС 1864 г. чаще всего. Так, например, в ст. 1 УУС говорилось, что ни одно лицо «... не может подлежать судебному преследованию за преступление» либо проступок не привлекаясь к ответственности по правилам действующего Устава. Важно указать, что именно эта норма, по сути дела, ввела в научные дискуссии иную важную категорию, которая стала предметом множества споров и дискуссий среди исследователей–процессуалистов, – понятие «привлечение к уголовной ответственности».²

Под судебным преследованием понималась деятельность не только судебных органов и судебных следователей, но и прокуроров и их товарищей. Помимо этого, в некоторых статьях УУС 1864 г. понятие «судебное преследование» применялось законодателем в качестве синонима понятия «производство по делу» и даже просто «уголовное дело». Так, например, в ст. 2 Устава предусматривалось, что судебное преследование могло быть возбуждено не только должностными, но и частными лицами. А

¹ Хрестоматия по истории отечества с древнейших времен до наших дней / Сост. А. С. Орлов. М., - 2013. - С. 161.

² Хрисанфов, В.И. История государства и права России. СПб. - 2014. - С. 55.

ст. 16 Устава в несколько упрощенной форме предусмотрела содержание ст. 24 ныне действующего УПК РФ: «... судебное преследование по отношению к уголовной ответственности обвиняемого лица не может быть возбуждено», а если уже было начато, то подлежит прекращению в связи со смертью обвиняемого, за истечением срока давности и т.д.¹

Собственно понятие «уголовное преследование» в анализируемом Уставе использовалось на много менее часто – всего в трех статьях (ст. 529, 542 и 772 Устава). Данные статьи предусматривали момент и порядок приостановки, окончания и возобновления самого уголовного преследования. Так, например, в ст. 529 УУС 1864 г. Законодатель предусмотрел правило, по которому судебная палата могла приступить к рассмотрению представленных ей обвинительных актов или постановлений о прекращении (приостановлении) уголовного преследования только на основании письменного предложения закрепленного за ней прокурора².

Статья 542 Устава 1864 г. устанавливала основания для возобновления производства по уголовному делу, в том числе если после прекращения рассмотрения дела гражданским либо духовным судом выяснится, что уголовная составляющая не была рассмотрена, то «вопросы будут разрешены при уголовном преследовании». А в ст. 772 Устава говорилось, что освобожденное от суда лица, в случае неуказания его вины вправе просить суд определить степень его виновности и то «уголовное наказание, которому он подлежал бы, если бы в деле не оказалось законной причины к прекращению уголовного преследования». Важно отметить, что понятие «уголовное преследование» применялось при законодательном регулировании в первую очередь случаев приостановления, прекращения либо возобновления производства по конкретному уголовному делу.

В уголовно–процессуальной дискуссии рубежа XIX – XX веков активно использовалось понятие «возбуждение уголовного преследования».

¹ Ветрова, Г.Н. Уголовное преследование по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Законодательство. 2014. - №9. - С. 85.

² Матвиенко, И.В. Уголовное преследование: монография. Уфа, - 2013. - С. 26.

Неоднозначность данной ситуации проявляется в том, что Устав 1864 г. такой категории в принципе содержал, то есть по своей сути оно являлось чисто теоретическим и анализировалось юристами той эпохи умозрительная конструкция¹.

Интересно, что УУС 1864 г. не предусмотрел возможность привлечь лицо в статусе обвиняемого уже стадии предварительного следствия, поскольку обвиняемым в статьях Устава упоминалось любое лицо, по отношению к которому было подано заявление (а если точнее – «объявление») от пострадавшего лица или очевидцев преступного деяния, а это само по себе уже считалось вполне законным поводом для инициирования производства по делу (ст. 297 УУС), однако не являлось основанием для признания лица обвиняемым.

И, наконец, применявшееся в УУС 1864 г. понятие «преследование» без каких-либо дополнительных определений (например, судебное или уголовное), обнаруживалось только в таких синтаксических конструкциях, которые содержали указание законодателя на преступное деяние (а в ряде случаев и проступки) в качестве объекта процессуальной деятельности².

Как известно, Устав 1864 г. являлся действующим уголовным процессуальным законом непосредственно до революции 1917 г. За более чем половину века своего действия УУС постоянно дополнялся, некоторые его статьи претерпевали несколько редакций подряд, однако при этом было вполне очевидно, что Устав явился очень эффективным документом, а новые экономические и социальные отношения, которые формировались на основе бурного развития капитализма в России начала XX века, не проявили необходимости изменений в общей уголовно-процессуальной системе Российской Империи.

Революция 1917 года и последовавшая за ней коренная ломка государственного и общественного строя, естественно, не могли не повлиять

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, А.Д. Прошлякова. М., - 2016. - С. 47.

² Матвиенко, И.В. Указ. соч. - С. 27.

на состояние действующего уголовного и процессуального законодательства. Всемирной истории хорошо известны ситуации, когда в результате переворота или революции и последующей смены формы правления новые власти осуществляли определенные действия по трансформации действующего законодательства, однако никогда такое изменение не обладало радикальным характером, а тем более являлось полной ликвидацией прежнего законодательства¹. В новых условиях разработка и принятие новых законов, характеризующих уголовное судопроизводство была настоятельной необходимостью. Причем первоочередным вопросом был вопрос о том, насколько быстро новый законодатель способен разработать и ввести в действие эти законы, сможет ли он учесть опыт прошлых законов.

Одним из ярких примеров учета опыта дооктябрьской модели уголовного судопроизводства является анализируемое понятие «уголовное преследование». Исследуемый термин был использован законодателем в 5 статьях УПК РСФСР 1922 г. (ст. 4, 9, 31, 98 и 251). Например, в ст. 4 УПК РСФСР говорилось о том, что уголовное преследование «не подлежит быть возбуждению, а уже возбужденное не должно продолжаться и будет прекращено на любой стадии процесса...». Вполне очевидно, что источником этой нормы следует считать ст. 16 УУС 1864 г., которая рассматривалась нами выше. Единственное важно отметить, что в ст. 16 УУС 1864 г. было применено понятие «судебное преследование», которое в рамках Устава понималось как «производство по уголовному делу». Тогда как в УПК РСФСР 1922 г., думается, такое значение стала нести категория «уголовное преследование».

В то же время, ст. 9 УПК РСФСР 1922 г. предусматривала правило, по которому прокуратура должна была возбуждать уголовное преследование для судебных инстанций и всех следственных органов по любому обнаруженному и требуемому наказанию преступлению, – в этом контексте

¹ Хрисанфов, В.И. Указ. соч. - С. 122.

анализируемый институт уже обозначал процессуальную деятельность советской прокуратуры, которая на этапе проведения предварительного расследования предоставляла прокурору право давать указания следователю обязательные для исполнения. Эти указания, согласно ст. 121 УПК РСФСР 1922 г., в первую очередь касались «направления и дополнения следствия».

В кодексе понятие «возбуждение уголовного преследования» применялось законодателем как синоним «возбуждения уголовного дела», что подтверждается содержанием ст. 98 УПК РСФСР 1922 г., помещенной в главу VII «Возбуждение производства по уголовному делу». Как следует из указанной статьи, любые анонимные сообщения и заявления могли явиться поводом для «возбуждения уголовного преследования» непосредственно после того, как орган дознания провел предварительную негласную проверку их достоверности¹.

В УПК РСФСР 1923 г. законодатель предусмотрел некоторые новации в основном касающиеся функции дознания в рамках досудебного производства. В первую очередь, терминологически законодатель разделил дознание на два вида: дознание по уголовным делам, предварительное следствие по которым имеет обязательный характер и дознание по уголовным делам, предварительное следствие по которым не имеет обязательный характер. Кроме того, согласно ст. 101, по второй категории уголовных дел (по которым предварительное следствие не являлось обязательным), дознаватели получили право на производство следственных действий, результат которых мог быть признан как доказательство. В других моментах, с точки зрения исследуемой проблемы, УПК РСФСР 1923 г. не внес кардинальных изменений. Понятие «уголовное преследование» применялось в тех же статьях, что и в ранее действовавшем УПК РСФСР, за исключением того, что у некоторых из статей изменилась нумерация (например, ст. 4, 9, 29).

В литературе 20–30-х годов прошлого века появляются новые

¹ Матвиенко, И.В. Указ. соч - С. 32.

теоретические исследования, которые следует считать началом формирования современной теории уголовного преследования. В первую очередь, процессуалисты задались вопросом научного разграничения следственных ситуаций, когда на этапе возбуждения уголовного дела известно совершившее преступное деяние лицо и когда это лицо еще не выявлено¹.

В УПК РСФСР 1960 г. отечественный законодатель, к сожалению, отказался от применения термина «уголовное преследование», посредством чего скорее всего пытался прояснить вопрос обозначения процессуального акта, которым инициировалось производство по конкретному уголовному делу. Так, А. Р. Михайленко, говоря о новом подходе законодателя, вполне справедливо сделал следующее заключение: «скорее всего нельзя говорить о возбуждении уголовного преследования понимая под этим только возбуждение уголовного дела, так как категория «уголовное преследование» исключена из закона»; помимо этого, исследователь не стал ограничиваться этим утверждением и высказал мнение об этической окраске термина «преследование», которое не соответствует букве и духу советского уголовного процесса.

Единственным понятийным источником дооктябрьского уголовного процесса в УПК РСФСР 1960 г. в области регулирования уголовного преследования оставалось понятие «изобличение», которое использовалось для описания задач уголовного судопроизводства. В ст. 2 УПК говорилось, что задачами советского уголовного судопроизводства должны являться быстрое и наиболее полное раскрытие преступных деяний, изобличение виновных лиц и гарантия верного применения кодекса. Кроме того, данный термин использовался еще в одной статье кодекса – в ст. 213, которая закрепляла перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором по поступившему делу с обвинительным заключением. В частности, согласно п. «б» ст. 213 прокурору необходимо было установить, «привлечены ли в

¹ Хрисанфов, В.И. Указ. соч. - С. 124.

качестве обвиняемых все лица, которые изблечены в совершении преступления»¹.

Этап разработки нового УПК РФ начался 24 октября 1991 года после принятия Верховным Советом РСФСР основных направлений и Концепции судебной реформы, характеризовался активизацией интереса к институту уголовного преследования, причем не только со стороны законодателя, но и исследователей процессуалистов. При этом в самой Концепции судебной реформы понятие «уголовное преследование» характеризовалось в качестве функции и использовалось в двух значениях: как функция государственного обвинителя и как общая функция уголовного судопроизводства. По мнению авторов концепции, особенно важно с одной стороны, указать на «уголовное преследование как важнейшую функцию прокуратуры и одновременно освободить судебные органы от любых признаков функции уголовного преследования».

17 января 1992 г. принят закон «О прокуратуре РФ», в содержании которого важнейшим направлением деятельности прокуратуры указывалась организация уголовного преследования. Кроме того, в ст. 27 данного закона устанавливалось, что реализуя уголовное преследование, российская прокуратура должна проводить расследование по делам о преступных деяниях, которые отнесены УПК РФ к ее компетенции». Данная норма фактически указала на основной вектор анализа уголовного преследования в теории уголовно–процессуального права, причем практически сразу по данному поводу исследователями–процессуалистами было высказано достаточно много различных мнений.

В 1996 году категория «уголовное преследование» была применена отечественным законодателем и в Уголовном кодексе РФ². Так, в ст. 201 УК РФ установлена уголовная ответственность в случае злоупотребления лицом своими полномочиями, если оно выполняет руководящие или управляющие

¹ Хрисанфов, В.И. Указ. соч. - С. 151.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63–ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. - №25. - Ст. 2954.

функции в некоммерческой или коммерческой организации. А в примечании к указанной статье находим указание на условие, по которому в случае причинения вреда только самой организации (если она не является государственным или муниципальным предприятием), то уголовное преследование будет инициировано на основании заявления данной организации либо с её непосредственного согласия. Поясняя свою точку зрения по поводу применения понятия «уголовное преследование» в данной статье УК РФ, в 1996 году А.М. Багмет вполне обоснованно отметил: «Этот правовой феномен, по своему содержанию обладает уголовно–процессуальным характером и до получения им характеристики в уголовно–процессуальном законодательстве включать его в иные отрасли законодательства является достаточно преждевременным»¹.

Понятие «уголовное преследование» использовалось и в актах Конституционного Суда РФ, причем не только в значении «процессуальная деятельность по отношению к какому–либо конкретному лицу», так и при характеристике функции уголовного судопроизводства. Так, например, Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г.² было установлено, что процессуальное решение по поводу возбуждения уголовного дела как правило указывает на лицо, в отношении которого начинается уголовное преследование, соответственно этим придает ему статус подозреваемого.

В конце концов, термин «уголовное преследование» постоянно использовался в предлагаемых проектах УПК РФ³. Так, например, проект подготовленный Государственно–правовым управлением при Президенте

¹ Багмет, А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / А.М. Багмет // Российская юстиция. 2013. - №12. - С. 58.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком"» // Собрание законодательства РФ. 1999.- N14.- Ст. 1749.

³ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. - № 52. - Ст. 4921.

РФ, включал определение понятия уголовное преследование, которое, исходя из своей юридической конструкции, было положено в основу определения в ныне действующем кодексе. В Проекте в главе 5 «Основания осуществления уголовного судопроизводства» авторы предлагали развести основания возбуждения производства по уголовному делу (ст. 49) и основания осуществления уголовного преследования (ст. 53). Так, например, в ч. 1 ст. 53 проекта закреплялось правило по которому прокурор, следователь либо дознаватель в рамках своих полномочий могли привлекать в качестве обвиняемого и предъявлять обвинение любому лицу, которое бы изобличалось собранными материалами в совершении преступного деяния.

Законодательное закрепление категории уголовного преследования в УПК РФ – это результат искусственного соединения положений двух проектов УПК, предложенных Минюстом РФ и Президента, в результате чего УПК РФ воспринял двойственность в трактовке уголовного преследования. К сожалению это непоследовательное соединение отдельных частей УПК РФ стало причиной оживленных споров о правовой природе и понятии уголовного преследования, что будет рассмотрено ниже.

В своем первоначальном лексическом значении уголовное преследование значит «идти по следу за преступником», то есть следовать за человеком, который совершил преступление, для цели его задержания и привлечения к ответственности, то есть осуждения. Вслед за безусловным признанием, в теории уголовно–процессуального права некоторыми исследователями ставится под сомнение возможность самого существования исследуемого процессуального института. Есть точка зрения о необходимости исключения из содержания УПК РФ понятия «уголовное преследование». Так, например, согласно точке зрения профессора Х.Г. Дациева, категория «уголовное преследование» за собой не несет никакого правового содержания, так как является синонимичным понятию обвинения.

С точки зрения И.В. Матвиенко, уголовное преследование несет в себе ярко выраженный репрессивный характер, поэтому его смысловое

содержание наводит страх и трепет на любого современного человека, в связи с чем от употребления термина «уголовное преследование» в действующем УПК РФ лучше отказаться по примеру Франции и Италии¹.

Р.А. Бабаян высказывает точку зрения о том, что понятие «уголовное преследование» является анахронизмом, который слишком слабо отражает общесоциальную направленность нынешнего российского уголовного процесса. По мнению исследователя во главу угла следует ставить не поимку и изобличение преступника, а наиболее полное и объективное изучение всех обстоятельств дела². Исследователь отмечает, что уголовное преследование по сути дела легализует чрезвычайно жесткий обвинительный уклон на этапе предварительного следствия, чем окончательно освобождает органы уголовного преследования, от выявления фактов, которые оправдывали бы обвиняемого или позволяли бы смягчить его ответственность. Исходя из буквального понимания уголовного преследования, отдельные дознаватели, следователи и прокуроры, стали думать, что они не должны и не могут собирать доказательства, которые оправдывали бы обвиняемых либо смягчали их вину.

С вышеприведенными утверждениями и мнениями практических работников вряд ли можно согласиться. От уголовного преследования не следует отказываться, поскольку его возникновение связано с реализацией принципа состязательности, закрепленного в ст. 15 УПК РФ. Уголовное преследование первично по отношению к другим основным уголовно-процессуальным функциям. Как отмечает Д.Ш. Бекматова, «лишь с необходимостью осуществления уголовного преследования возникают функции защиты и разрешения дела»³.

¹ Матвиенко, И.В. Указ. соч. - С. 33.

² Бабаян, Р.А. Уголовное преследование юридических лиц в Российской Федерации // Государственное строительство и правовая реформа в Северо-Кавказском федеральном округе. Межвузовский сборник научных статей студентов, аспирантов и преподавателей. Пятигорск, - 2013, - Вып. 6. - С. 45.

³ Бекматова, Д.Ш. Уголовное преследование как самостоятельный этап уголовного процесса // Государство и право: теория и практика: материалы III Международной научной конференции (г. Чита, июль 2014 г.). Чита, - 2014. - С. 61.

Важно отметить и тот факт, что уголовное преследование само по себе в отрыве от судопроизводства не существует, поскольку оно тесно связано с большинством норм УПК РФ, не позволяющими уголовному преследованию переходить на грань обвинительного уклона.

Как совершенно верно отмечает З.Д. Еникеев, законодатель предусмотрел много положений, которые направлены на повышение степени объективности судопроизводства, то есть помогали бы ограждать предварительное расследование и уголовное судопроизводство в общем от обвинительной направленности уклона¹. Так, как следует из ст.ст. 6, 7, 14, 73, 85, 86 УПК РФ дознаватель, следователь либо прокурор должны принять все зависящие от этих лиц меры для того, чтобы получить доказательства, подтверждающие не только виновность, но и невиновность лица в осуществлении преступного деяния. Как следует из ч. 2 ст. 154 УПК РФ предварительное следствие должно обладать характеристиками всесторонности, объективности и полноты. Отдельные ведомственные акты прокуратуры и органов следствия и дознания требуют в процессе уголовного преследования строго обеспечивать законность, соблюдать объективность, гарантировать соблюдение прав и интересов всех участников процесса.

Невыполнение указанных законодательных установок и приводит к обвинительному уклону, когда, например, «ненадлежаще выполняется функция обвинения соответствующими участниками процесса путем игнорирования сведений, свидетельствующих о невиновности либо о меньшей степени ответственности обвиняемого, неадекватной оценке собранных доказательств и т. п.»².

В практической деятельности органов предварительного следствия и дознания иногда необоснованно расширяется круг обстоятельств, порочащих обвиняемого, и игнорируются данные о его личности, могущие стать смягчающими обстоятельствами. Указанные недостатки являются

¹ Еникеев, З.Д. Механизм уголовного преследования. Учебное пособие. Уфа, - 2001. - С. 11.

² Матвиенко, И.В. Указ. соч. - С. 34.

проявлением обвинительного уклона в уголовном преследовании и имеют своей целью компенсировать сомнения в доказанности обвинения и добиться таким путем осуждения обвиняемого.

М.К. Гочияев крайне отрицательно относится к выяснению следователем в прошлом обвиняемого позорящих его фактов, не относящихся к уголовному делу. В ходе уголовного преследования не следует фиксировать информацию, касающуюся частной (интимной) жизни граждан, их личностных особенностей, если таковая не имеет отношения к предмету доказывания по уголовному делу¹.

В основе обвинительного уклона лежит профессиональная деформация личности как результат неправильного понимания сущности и содержания уголовного преследования, а также того, что уголовное преследование действительно предписывает органам следствия и дознания всесторонне, полно и объективно разбираться с обстоятельствами уголовного дела в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В пункте 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование трактуется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. Приведенное определение устанавливает следующие признаки, характеризующие уголовное преследование как один из видов деятельности:

а) данная деятельность является частью уголовно–процессуальной деятельности и происходит только в рамках уголовно–процессуального законодательства;

б) она осуществляется субъектами стороны обвинения, т. е. прокурором, а также следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем, гражданским истцом и его представителем;

в) имеет целью изобличение подозреваемого и обвиняемого в

¹ Гочияев, М.К., Синигибский, И. А. Справедливость в уголовном судопроизводстве: монография. - М., - 2016. - С. 21.

совершении преступления.

В научной и учебной литературе некоторые авторы уголовное преследование считают видом государственной деятельности, поскольку официально оно осуществляется от имени государства должностными лицами и компетентными органами¹. Однако такое утверждение не в полной мере согласуется с законодательством. Согласно ч. 1 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование может осуществляться и в частном порядке гражданскими лицами – потерпевшим, его законным представителем, представителем, гражданским истцом и его представителем.

Уголовное преследование имеет много общего с обвинением, поэтому их принято отождествлять. Однако УПК РФ не так категоричен в тождестве этих понятий. В п. 45 ст. 5 УПК РФ законодатель отождествил обвинение с уголовным преследованием. В п. 22 ст. 5 УПК РФ четко отграничил обвинение от уголовного преследования, закрепив обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК.

Уголовное преследование и обвинение отождествляются по функциональному признаку. Под обвинением как процессуальной функцией принято понимать совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему справедливого наказания. Уголовное преследование тоже направление деятельности участников уголовного процесса со стороны обвинения, связанное с обоснованием ответственности и изобличением лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Поэтому уголовное преследование тоже называют функцией. Единого мнения о количестве уголовно–процессуальных функций не выработано, хотя всеми признается существование функции обвинения (уголовного преследования), защиты, разрешения дела. В литературе выделяют также функции расследования

¹ Леванов, Н.А. Уголовный процесс. - М., - 2014. - С. 60.

преступлений и надзор прокурора. Уголовное преследование отождествляется с обвинительной деятельностью в некоторых решениях Конституционного Суда РФ, например в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16–П¹.

Некоторые современные ученые также видят тождество функции уголовного преследования и функции обвинения. Для такого отождествления есть все основания, поскольку уголовное преследование может осуществляться лишь до тех пор, пока есть возможность обвинить в совершении преступления конкретное лицо². Определяя в ст. 20 УПК РФ виды уголовного преследования, законодатель рассматривает их как различные порядки осуществления обвинения. Поэтому виды уголовного преследования – это виды обвинения.

В п. 22 ст. 5 УПК РФ законодатель придает слову «обвинение» иное значение. В контексте п. 22 ст. 5 УПК РФ обвинение – это тезис (утверждение) о совершении преступления определенным лицом, правильность которого стремится доказать в ходе уголовного судопроизводства обвинитель. Описание обвинения содержится в процессуальных документах, при вынесении которых лицо приобретает статус обвиняемого. В этом смысле можно сравнить обвинение с уголовным иском, предъявляемым от имени государства или частным лицом к предполагаемому нарушителю закона. Таким образом, понятие обвинения относится к тем этапам уголовного преследования, когда субъект, его осуществляющий, привлек в установленном порядке лицо в качестве обвиняемого.

Из изложенного можно сделать вывод, что обвинение и уголовное преследование не тождественны. Уголовное преследование должно пониматься более широко, чем единичный акт привлечения к уголовной

¹ Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16–П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. 25 июля.

² Матвиенко, И.В. Указ. соч. - С. 35.

ответственности в качестве обвиняемого.

В этой связи использование в п. 45 ст. 5 УПК РФ терминов «обвинение» и «уголовное преследование» как названий одной и той же уголовно–процессуальной функции не совсем верно. Чтобы исправить данный недостаток необходимо функцию обвинения переименовать в функцию уголовного преследования. Нам представляется это возможным, поскольку уголовное преследование шире обвинения и в большей степени отражает содержание деятельности стороны обвинения.

О том, почему функцию обвинения правильнее именовать функцией уголовного преследования, Н.А. Леванов пишет, что «обвинение обуславливается необходимостью со стороны соответствующих органов государства отреагировать на факт преступления и изобличить совершившее преступление лицо, не дать ему уйти от ответственности, доказать его виновность и добиться осуждения и наказания¹. Понятием обвинения в качестве уголовно–процессуальной функции охватывается как выдвижение обвинительного тезиса в отношении конкретного лица, инкриминирование ему преступления, так и деятельность в связи с появлением в уголовном деле подозреваемого. В указанном смысле для данной функции более подходящим является использование определения «уголовное преследование».

Следует исключить из п. 45 ст. 5 УПК РФ понятие «обвинение» и изложить данный пункт в следующей редакции: «45) стороны – непосредственные участники уголовного судопроизводства, которые выполняют функции уголовного преследования или защиты». Кроме того следует в ч. 2 ст. 15 УПК РФ понятие «обвинение» заменить на категорию «уголовное преследование», это позволит ликвидировать разночтения среди исследователей и унифицировать терминологию законодателя. Обвинение следует сохранить в значении, придаваемом ему п. 22 ст. 5 УПК РФ.

За категорией «уголовное преследование» в нормах УПК РФ должно

¹ Леванов, Н.А. Уголовный процесс. - М., - 2014. - С. 62.

остаться основным назначением – процессуальная деятельность, посредством которой осуществляется обвинение.

Таким образом, назначение уголовного преследования состоит в деятельности по осуществлению обвинения. Данное назначение следует считать основным, но не единственным для уголовного преследования.

В юридической литературе уголовное преследование предлагается понимать в более или менее широких значениях:

- 1) как составную часть производства по уголовному делу;
- 2) как правовой институт по осуществлению процессуальной деятельности стороной обвинения;
- 3) как механизм;
- 4) как одно из направлений международного сотрудничества органов предварительного расследования по уголовным делам;
- 5) как один из элементов понятия «борьба с преступностью»;

О. Я. Баев рассматривает возможность осуществления уголовного преследования в тактическом аспекте а также как одно из проявлений функции обвинения¹.

Практическое значение уголовного преследования состоит в том, что оно является движущей силой (пружиной) уголовного судопроизводства, поскольку если нет обвинения, то нет и спора, который должен разрешить суд. Исключительно через эту деятельность и посредством ее осуществления реализуется уголовная ответственность и наказание виновных лиц. Не случайно ч. 2 ст. 6 УПК РФ подразумевает уголовное преследование как одно из средств реализации назначения уголовного судопроизводства.

Пунктом 55 ст. 5 УПК РФ целью уголовного преследования объявляется изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Законодатель не раскрывает, что следует понимать под изобличением. Применительно к уголовному преследованию слово

¹ Баев, О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие. - М., - 2012. - С. 81.

«изобличение» понимается в двух смысловых значениях:

1) изобличение как цель – это установленная виновность, выраженная в обвинительном приговоре, который вступил в законную силу, или в постановлении о прекращении уголовного дела по основанию, не вызывающему реабилитации;

2) изобличение как средство достижения цели уголовного преследования – это порядок и алгоритм деятельности по доказыванию виновности лица или лиц в совершении преступления. Здесь виновность следует понимать в уголовно–процессуальном смысле, которая устанавливается (констатируется) стороной обвинения в процессе доказывания, а не приговором суда¹.

Изобличение связано с собиранием и предъявлением улик обвинения, осуществляется в ходе допроса лица, поставленного в положение подозреваемого, обвиняемого, в ходе проведения очных ставок, при проведении других следственных действий.

Изобличение осуществляется как до предъявления обвинения, так и после. Изобличенным предварительно в совершении преступления на предварительном следствии следует считать лицо, которому предъявлено обвинение. Изобличение продолжается и в ходе судебного разбирательства. Окончательно изобличенным следует считать лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, и он вступил в законную силу.

Изобличение связано с задачей раскрытия преступления. Их разрешение осуществляется взаимосвязанно. Изобличить лицо без раскрытия преступления практически невозможно. Как в ходе раскрытия преступления, так и в ходе изобличения виновного осуществляется собирание, закрепление, проверка и оценка доказательств². Раскрытым преступление следует считать только тогда, когда все обстоятельства его совершения выявлены и доказаны с достаточной полнотой, а лицо, его совершившее, изобличено

¹ Леванов, Н.А. Уголовный процесс. - М., - 2014. - С. 61.

² Матвиенко, И.В. Указ. соч. - С. 32.

предварительно в его совершении.

Однако мы считаем, что в содержание уголовного преследования входит не только избличительная деятельность, но и деятельность по применению к подозреваемому и обвиняемому мер процессуального принуждения. Лишь в этом случае можно говорить, что названные лица преследуются. Цели уголовного преследования: 1) избличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления; наличие такой цели предусмотрено п. 55 ст. 5 УПК РФ; 2) создание условий для поддержания обвинения в суде; наличие данной цели исходит из ч. 1 ст. 20 УПК РФ. Поддержание обвинения в суде необходимо для того, чтобы правильность выдвинутого обвинения констатировал в приговоре или ином решении суд; 3) обеспечение неотвратимости уголовной ответственности.

В служебной деятельности органов прокуратуры, следствия, дознания фальсифицированное уголовное преследование невиновных или непричастных к совершению преступления лиц используется для достижения высоких служебных показателей, успешного карьерного роста, получения государственных наград, льгот и внеочередных званий. В качестве примера можно привести уголовное дело «АО МУР» 2015 г.¹ о членах преступного сообщества, состоящего из сотрудников МЧС Российской Федерации и МВД Российской Федерации, которые, прикрываясь служебным положением, брали под контроль казино, торговые дома и рестораны в г. Москве. Своим жертвам сотрудники МВД Российской Федерации подбрасывали оружие и патроны, наркотики, после чего возбуждали уголовные дела и обвиняемых осуждали к реальным срокам лишения свободы. До сих пор отсутствует достоверная информация о количестве лиц, осужденных по этим сфабрикованным делам.

Способствует осуществлению нецелевого уголовного преследования, по словам Президента РФ В. В. Путина, ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе. Суды более восприимчивы к

¹ Решение Рузского районного суда Московской области по делу №3–80/2015г.

достоверности обвинению, а не защиты. Как следствие, в судах общей юрисдикции в 2014–2015 годах доля оправдательных приговоров составила менее 0,5 % от общей массы рассмотренных дел. Верховный Суд РФ ежегодно отменяет около 10 тыс. обвинительных приговоров, вынесенных районными судами по первой инстанции¹.

Уголовное преследование нельзя использовать как средство воздействия на граждан в целях получения «правдивых» показаний и мнимого увеличения показателей раскрываемости преступлений. Примером может служить уголовное дело по обвинению начальника отделения уголовного розыска ОВД Новоселицкого района Ставропольского края в превышении должностных полномочий с применением насилия. В 2003 году без вести пропала Татьяна Медкова. Вместо того чтобы заниматься поисками девушки, сотрудники правоохранительных органов обвинили в убийстве её брата – Дмитрия Медкова. Побоями и угрозами они заставили Медкова признаться в том, что он сначала убил Татьяну, а потом расчленил её тело и сжёг. В результате использования явки с повинной и недостоверных доказательств Дмитрий Медков был незаконно привлечён к уголовной ответственности за убийство своей сестры Татьяны, а затем направлен на принудительное лечение в психиатрический стационар. В 2006 году Татьяна Медкова нашлась, она написала письмо своей матери о том, что живёт в Дагестане, вышла замуж и родила сына. В 2007 году Дмитрий Медков реабилитирован и ему выплачена денежная компенсация в размере 500 тыс. рублей².

Подводя итог данному параграфу, важно отметить, что генезис в отечественном уголовном судопроизводстве категории «уголовное преследование» обусловлено судебной реформой 1864 г., в рамках которой российским уголовным процессом были восприняты несколько правовых институтов уголовного процесса Франции. В системе уголовно–

¹ Матвиенко, И.В. Указ. соч. - С. 38.

² Решение Новоселицкого районного суда Ставропольского края по делу №1-02/2007.

процессуальных понятий термин «уголовное преследование» обозначал в первую очередь систему процессуальных действий по отношению к конкретному человеку.

В условиях состязательного правосудия задачей уголовного преследования должно быть тщательное исследование обстоятельств преступления, тщательная проверка опровержения обвинения, доказательств и доводов защиты, всех возможных версий преступления, устранение всех сомнений и неясностей, ставящих под сомнение виновность обвиняемого, законность и обоснованность уголовного преследования.

Исходя из целей и задач, сущность уголовного преследования – в деятельности, направленной на доказывание виновности подозреваемого в совершении преступления с последующим привлечением к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и осуждения по вступившему в законную силу обвинительному приговору суда, а равно отказе от уголовного преследования невиновных.

1.2 Понятие и этапы уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве

Определение начального момента уголовного преследования имеет не только теоретическое, но и особое практическое значение. Начало уголовного преследования является отправной точкой исчисления сроков уголовного преследования, в том числе сроков давности уголовного преследования. Уголовно–процессуальный закон связывает придание статуса преследуемого лица с началом осуществления уголовного преследования. Основания для возникновения права на реабилитацию лиц, в том числе прав на возмещение вреда, связанного с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, тоже зависит от правильного понимания начала

уголовного преследования¹. От начала уголовного преследования зависит возникновение функции защиты и возникновение права на защиту. Без начала уголовного преследования производство по уголовному делу не может быть доведено до окончательного решения.

Момент начала уголовного преследования должны четко знать участники стороны обвинения, стороны защиты и суд. К сожалению, в УПК РФ нет четкого указания на то, с какого конкретно момента и с осуществления каких следственных либо процессуальных действий начинается уголовное преследование.

С точки зрения действующего уголовно–процессуального законодательства, уголовное преследование начинается с момента появления в процессе расследования преступления подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, моментом его начала следует считать:

– во–первых, момент возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Следует иметь в виду, что момент возбуждения уголовного дела и начало уголовного преследования не всегда совпадают, поскольку 93% уголовных дел возбуждаются по факту совершения преступления. Остальные 7% уголовных дел возбуждаются в отношении лица в связи с совершением преступлений, составы которых сконструированы таким образом, что их фактические обстоятельства, относящиеся к объективной стороне, органически связаны с данным лицом. Например, уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных чч. 3, 4 ст. 204 УК РФ, должны возбуждаться в отношении конкретного лица, поскольку субъектом данного преступления может быть только лицо, обладающее управленческими полномочиями. При возбуждении уголовного дела по признакам ст. 291 УК РФ необходимо иметь сведения о том, кто конкретно является взяточдателем и взяточполучателем. Без таких сведений нельзя говорить о наличии события преступления. Имеется практика

¹ Бравилова, Е.А. Момент начала осуществления уголовного преследования // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. - №1.- С. 67.

возбуждения уголовных дел в отношении лица по другим экономическим преступлениям, при наличии заявления в отношении конкретного человека, либо иных объективных данных о подозреваемом лице. Аналогичный вывод содержится в правовой позиции Конституционного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11–П¹, в котором сказано, что факт уголовного преследования подтверждается актом возбуждения уголовного дела лишь тогда, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица;

– во–вторых, момент задержания лица в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ; очевидно, что факт уголовно–процессуального задержания фиксируется протоколом задержания с этого момента (т. е. с момента составления протокола о задержании) лицо приобретает статус подозреваемого. Становится ли лицо подозреваемым с момента фактического задержания УПК РФ четко не прописывает, что следует считать правовой неопределенностью в законодательстве. Фактическое задержание предусмотрено пп. 11, 15 ст. 5 УПК РФ. Данный вид задержания учитывается при исчислении сроков задержания (ч. 3 ст. 128 УПК РФ), а также считается моментом участия защитника (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Таким образом, есть все основания считать фактическое задержание самостоятельным видом уголовно–процессуального задержания, с момента осуществления которого лицо становится подозреваемым². В этой связи предлагается п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ дополнить предложением: «либо которое фактически задержано по подозрению в совершении преступления»;

в–третьих, момент применения меры пресечения лицу до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ (ч. 1 ст. 46 УПК РФ); согласно п. 29 ст. 5 УПК РФ применение меры пресечения – процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11–П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Российская газета. 2000. 5 июля.

² Булатов, Б.Б. Меры уголовно–процессуального принуждения. М., - 2015. - С. 21.

до ее отмены или изменения. Решение об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним принимает с момента вынесения соответствующего постановления дознаватель или следователь, в производстве которых находится уголовное дело. На стадии предварительного расследования залог, домашний арест, заключение под стражу применяются по судебному решению с момента вынесения постановления судьи об избрании меры пресечения (ст. 101 УПК РФ);

в–четвертых, момент уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 2231 УПК РФ; уведомление о подозрении как основание приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого относится к исключительной компетенции дознания. Уведомить о подозрении в совершении преступления дознаватель может в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, и когда в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. Момент уведомления фиксируется в протоколе о вручении подозреваемому копии уведомления с разъяснением прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ. Таким образом, уголовное преследование начинается с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 2231 УПК РФ;

в–пятых, момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо вынесения обвинительного акта, либо составления обвинительного постановления; с таким утверждением можно согласиться, но с оговорками. Дело в том, что по трем четвертям уголовных дел обвинение предъявляется подозреваемым, в отношении которых ведется уголовное преследование. В таких случаях говорить о начале уголовного преследования с момента вынесения указанных процессуальных актов не совсем корректно.

На практике нередко встречаются случаи, когда обвинение предъявляется за 2 – 6 дней до составления обвинительного заключения лицу, не имеющему статуса подозреваемого, в отношении которого уголовное преследование не велось¹. В таких случаях вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует признать актом начала уголовного преследования. Однако за столь короткое время вряд ли возможно качественно провести уголовное преследование. Поэтому на практике в оставшийся срок расследования следственные действия, как правило, не проводятся, ходатайства участниками не заявляются. По сути, предъявление обвинения свелось к выполнению формальной процедуры, не имеющей ни смыслового, ни процессуального значения, не позволяющей лицу, обретенному статус обвиняемого, воспользоваться предоставленными ему законом правами и противостоять обвинению. Не случайно в уголовно–процессуальной литературе предлагается реорганизация института привлечения лица в качестве обвиняемого на стадии предварительного расследования.

Перечисленные виды начала уголовного преследования не являются исчерпывающими. Анализ п. 55 ст. 5, ч. 2 ст. 21 УПК РФ дает возможность выделить как минимум четыре варианта начала осуществления уголовного преследования. Первое начало уголовного преследования – с момента, когда прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель обнаруживают признаки преступления; очевидно, это происходит после надлежащего процессуального оформления сообщения о преступлении и его регистрации в порядке ст.ст. 141, 142, 143, 144 УПК РФ. Второе начало – с момента принятия предусмотренных УПК РФ мер по установлению события преступления; очевидно, это начинает происходить уже при проверке поступившего сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ и при производстве следственных действий до возбуждения уголовного дела в

¹ Матвиенко, И.В. О "широком" и "узком" понимании начала уголовного преследования // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. 2014. - №2. - С. 96.

порядке ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ст. 202 УПК РФ. Третье начало – с момента начала избличения лица или лиц, виновных в совершении преступления. Четвертое начало уголовного преследования можно рассматривать с точки зрения п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ст. 78 УК РФ при исчислении срока давности, уголовное преследование начинается с момента совершения преступления. По мнению Е.А. Бравилова, начальным моментом уголовного преследования является обнаружение прокурором и иными должностными лицами, указанными в законе, признаков преступления в деяниях определенного лица¹.

По мнению И.В. Матвиенко, уголовное преследование ведется и тогда, когда еще не принято решение о возбуждении уголовного дела, а только проверяется заявление или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении².

А.В. Рамазанов полагает, что уголовное преследование ведется с момента принятия, по каждому сообщению, о совершенном преступлении предусмотренных уголовно–процессуальным законодательством мер, направленных на обнаружение и закрепление следов преступления, установление и избличение лиц, виновных в его совершении, с целью привлечения этих лиц в дальнейшем к уголовной ответственности³.

Перечисленные точки зрения авторов весьма абстрактны, в связи с чем начало уголовного преследования может трактоваться в многообразных вариантах. Начальный момент уголовного преследования для правильного его вычисления должен быть юридически точным и связываться с конкретным процессуальным действием либо процессуально оформленным решением.

Для наиболее оптимального установления начала уголовного

¹ Бравилова, Е.А. Указ. соч. - С. 68.

² Матвиенко, И.В. О "широком" и "узком" понимании начала уголовного преследования // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. 2014. - №2. - С. 97.

³ Рамазанов, А.В. Процессуальные особенности уголовного преследования по делам о неоконченных преступлениях // Вестник Московского университета МВД России. - 2016.- №1. - С. 114.

преследования А.А. Кузнецов предлагает исключить из УПК РФ стадию возбуждения уголовного дела¹, заменив ее возбуждением уголовного преследования, при этом решение о начале преследования будет обосновываться наличием в полученном сообщении признаков преступления без проведения какой-либо предварительной проверки.

Предложение А.А. Кузнецова вряд ли поддержит законодатель, поскольку начинать уголовное преследование без предварительной проверки сообщения о преступлении необоснованно. Законодатель идет несколько иным курсом. Изменения и дополнения в УПК РФ в марте–апреле 2013 года не только сохранили и укрепили стадию возбуждения уголовного дела, но и усовершенствовали порядок проверки заявления, сообщения о преступлении в целях законного, обоснованного и своевременного принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Обнаружение трупа без признаков насильственной смерти на практике порой приводит к незаконному и необоснованному отказу в уголовном преследовании в связи с отсутствием события преступления. Исследования практики показывают, что, как правило, под несчастные случаи, дорожно–транспортные происшествия, факты естественной смерти, неизвестного исчезновения человека тщательно маскируются «заказные» убийства.

Примером наемного убийства, замаскированного под обнаружение трупа без внешних признаков насильственной смерти, является преступление, совершенное в отношении Павловой в Челябинской области. 1 мая 2013 года ее труп без внешних признаков насильственной смерти был обнаружен в Челябинске². На основании заключения судебно–медицинской экспертизы трупа по данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В дальнейшем сотрудникам уголовного розыска от источника конфиденциальной информации поступили сведения,

¹ Кузнецов, А.А. Институт уголовного преследования по действующему законодательству // Юридическое лицо как субъект гражданско–правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности: сборник статей. Орел, - 2013. – С. 148

² Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска по делу №3/17–26/2013 г.

что местная жительница Шевченко, осуществлявшая риэлтерскую деятельность, незадолго до убийства занималась оформлением права собственности на жилые помещения, принадлежавшие Павловой. Более того, конфиденгент сообщил, что смерть женщины может носить криминальный характер.

С целью проверки полученной информации оперативные сотрудники организовали комплекс оперативно–розыскных, технических и поисковых мероприятий в отношении Шевченко. Изучив личность проверяемой, поняли, что последняя не смогла бы одна совершить преступление. Кроме того, она не обладала специальными познаниями, позволявшими ей совершить убийство, не оставив на теле жертвы следов преступления.

Организованное за ней наблюдение и контроль сообщений позволили установить ее знакомых – жителей Челябинска Бикмеева и Абанину, которые фиксировались в день смерти Павловой в районе места ее проживания. После их задержания они признались, что Шевченко мошенническим путем завладела квартирами, ранее принадлежавшими Павловой, а потом за денежное вознаграждение в размере 100 тысяч рублей договорилась, чтобы Абанина и Бикмеев убили потерпевшую, сделав ей смертельную инъекцию лекарственного препарата.

После эксгумации трупа повторная судебно–медицинская экспертиза показала, что причиной смерти Павловой действительно стало отравление лекарственным средством. В настоящее время все лица, причастные к преступлению, изобличены и осуждены за совершение убийства по найму.

Уголовное преследование не должно начинаться с момента установления в первоначальной информации сведений о лице, совершившем преступление. Практика показывает, что нередко в заявлениях о преступлениях содержится ложная информация о лицах, их совершивших. К примеру, из 280 изученных И.В. Матвиенко в 2013 году, поступивших в отделы полиции сообщений о преступлениях, по 20 сообщениям органы внутренних дел не смогли выявить факт ложности доноса, необоснованно

подвергнув лиц уголовному преследованию¹. В последующем факты ложности доноса были установлены в ходе расследования, что привело к прекращению уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

Таким образом, основания для начала уголовного преследования по кругу обстоятельств и уровню знаний о них должны отличаться от оснований для возбуждения уголовного дела. Решение о возбуждении уголовного дела может приниматься при наличии информации, которая не собиралась по правилам доказывания (заявление, сообщение, рапорт, результаты оперативно-разыскной деятельности). Решение о начале уголовного преследования не должно базироваться на непроверенной первоначальной информации и данных, носящих вероятностный характер, а должно приниматься чтобы максимально избежать уголовного преследования невиновного. Такое возможно только при наличии в распоряжении органов предварительного расследования доказательств, подтверждающих совершение конкретным лицом преступления.

Поводами для начала уголовного преследования являются источники сведений о признаках преступления, указывающие на наличие события преступления и предполагаемого субъекта преступления.

Установление поводов и оснований для начала уголовного преследования по неочевидным преступлениям в стадии возбуждения уголовного дела, как правило, осуществляется по схеме «от события преступления к лицу». Сначала органы предварительного расследования обнаруживают признаки преступления, затем происходит собирание достаточных данных, которые подтверждают событие преступления и наличие лица, участвовавшего в совершении преступления, деяние которого повлекло наступление преступного события.

Личностные свойства преступника устанавливаются на основе анализа исходных данных события преступления, например, способа совершения преступления. В способе совершения преступления проявляются пол,

¹ Матвиенко, И.В. Указ. соч. - С. 46.

возраст, опыт, знания, умения, физическая сила, а также черты характера и способности преступника. О личностных свойствах можно судить по последовательности действий при совершении преступления, вскрытию сложного запорного устройства, дерзости, осмотрительности и т.д. В практической деятельности широко распространен способ установления лица по оставленным им следам с применением криминалистических учетов, при помощи которых раскрывается около 20 – 25 % совершаемых преступных деяний. Так, например, использование дактилоскопических учетов ЭКЦ при УВД по Челябинской области только за шесть месяцев 2017 года привело к установлению 247 лиц, причастных к совершению преступных деяний, по 21 эпизоду дан разыскные сведения о возможной причастности объекта к событию преступного деяния (без установления конкретного лица)¹.

С применением АДИС регионального уровня в 2016–2017 годах выявлено физических лиц по более чем 700 случаев совершения преступлений, в том числе более чем по 4 тыс. преступных деяний прошлых лет, объединено 84 преступных эпизода по следам рук, выявлены личности 118 тыс. неопознанных трупов. При помощи ЕИТКС Министерства внутренних дел России в 2017 году раскрыто более 68,6 тыс. преступных деяний².

В настоящее время активно внедряются новые способы и средства установления физических лиц по пробам ДНК. В последние годы активно осваивается технология реконструкции лица человека на основании его генетической карты. Благодаря указанной технологии в США удалось составить фоторобот серийного убийцы Дерекка Тодда Ли, который в конечном счете был опознан и заключен в федеральную тюрьму³.

¹ Статистические данные по криминалистическим учетам. Агентство статистической информации [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.05.2018).

² Статистические данные по криминалистическим учетам. Агентство статистической информации [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.05.2018).

³ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М., - 2017. - С. 65.

Уголовное преследование в отношении определенного лица может быть инициировано в рамках приостановленного на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительного следствия либо дознания при обнаружении данного лица (подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) правоохранными органами. Естественно, что без обнаружения физического лица, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого, невозможно осуществить уголовное преследование как таковое.

Все же не следует полностью согласиться с точкой зрения О. Я. Баева¹ по поводу того, что, вынося постановление о приостановке предварительного следствия, следователь говорит о невозможности продолжения уголовного преследования. Полагаем, что уголовное преследование по уголовным делам, которые были приостановлены по основаниям, закрепленным в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, все же не приостанавливается, просто оно продолжается посредством организации и осуществления следователем (дознавателем) процессуальных мер, нацеленных на выявление места нахождения подозреваемого (обвиняемого) лица, а в том случае, если это лицо скрылось, то принимаются меры по розыску данного лица.

Остановить ход уголовного преследования может либо или вынесенное следователем процессуальное решение о прекращении уголовного дела или прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого). В случае прекращения уголовного преследования, производство по данному уголовному делу все еще может быть продолжено, с целью выявления всех причастных лиц².

Часть 1 ст. 20 УПК РФ допускает осуществлять уголовное преследование физического лица в частном порядке. Специфика частного уголовного преследования заключается в том, что изобличение в

¹ Баев, О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие. М., - 2012. - С. 36.

² Соболев, А.В. О прекращении уголовных дел в отношении неустановленных лиц по истечении сроков давности уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. - №10. - С. 218.

совершенном преступном деянии лица, предусмотренное ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 1281 УК РФ, реализуется без осуществления предварительного расследования. Потерпевшее лицо либо его законный представитель посредством приглашенных адвокатов либо частных детективов инициируют уголовное преследование в отношении виновного лица с момента подачи соответствующего заявления в мировой суд в соответствии со ст. 318 УПК РФ, поскольку факт подачи заявления является основанием для возникновения уголовно–процессуальных отношений, порождающих процессуальную деятельность.

Заявление потерпевшего лица по уголовному делу частного обвинения само по себе несет значение обвинительного акта, с момента принесения которого инициируется и в рамках которого реализуется само уголовное преследование. Как неоднократно отмечал Верховный Суд РФ, поданное потерпевшим лицом заявление является исключительным поводом для возбуждения в отношении виновного лица уголовного дела частного обвинения¹. Данное заявление вручается подсудимому как обвинительный акт для более качественной подготовки стороны защиты на заседании суда.

Подводя итог, отметим, что в целях более четкого и правильного представления о порядке и способах уголовного преследования главу 3 УПК РФ следует дополнить следующими статьями: начало уголовного преследования, время начала уголовного преследования, поводы и основания начала уголовного преследования, гарантии прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Кроме того, необходимо максимально приблизить момент возникновения у лица права на защитника к моменту начала в отношении него уголовного преследования.

Характеристика уголовного преследования в качестве процесса дает возможность выделить этапы в развитии деятельности по осуществлению уголовного преследования.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. №17 (в ред. от 09.02.2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2010. – №9.

Известный отечественный процессуалист К.Ф. Гуценко выделяет три этапа в процессе уголовного преследования:

- возбуждение уголовного преследования;
- производство предварительного расследования;
- изобличение обвиняемого лица на суде¹.

Выделение указанным исследователем предварительного расследования в качестве одного из этапов уголовного преследования, по сути дела, приравнивает производство предварительного расследования к уголовному преследованию, а это вряд ли следует признать правомерным. По своему содержанию и правовой форме предварительное расследование не является равнозначным уголовному преследованию, так как последнее включает в себя существенно больший объем процессуальной деятельности, нацеленной не только на поддержание функции обвинения, но и на осуществление функции защиты. Как следует из ст. 73 УПК РФ следователь, дознаватель должны выявлять и доказывать не только виновность подозреваемого (обвиняемого) лица, но и обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость лица.

Уголовное преследование намного более содержательная категория, нежели предварительное расследование, так как распространяется на все стадии уголовного процесса. Процесс уголовного преследования отличается от процесса предварительного расследования по нескольким моментам: по субъектам реализации процессуальных действий; по срокам производства и порядку исчисления – срок уголовного преследования исчисляется с момента совершения преступного деяния и течет непосредственно до того момента как приговор приобретает законную силу (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; ч. 2 ст. 78 УК РФ); по моменту начала и окончания.

По мнению О.Я. Баева, дифференцированный подход к характеристике сущности уголовного преследования предоставляет возможность разделить данный процесс на две формы: 1) уголовное преследование в досудебном

¹ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М., - 2017. - С. 90.

порядке, суть которого заключается в доказывании уполномоченными субъектами события преступления в установленном УПК РФ порядке, с целью изобличения лица, которое виновно в его совершении и в подготовке обоснованного обвинения; 2) уголовное преследование в судебном порядке, сущность которого заключается в поддержании прокурором государственного обвинения¹. На основе вышеуказанного дифференцированного подхода О.Я. Баев указывает на следующие этапы осуществления уголовного преследования в рамках досудебного производства:

- неперсонифицированный этап, который начинается с момента инициирования уголовного преследования и до появления в уголовном деле подозреваемого;

- персонифицированный этап, который начинается с момента привлечения лица в качестве подозреваемого и до приобретения этим лицом процессуального статуса обвиняемого

- окончание уголовного преследования в рамках досудебного производства – либо составлением в отношении подозреваемого обвинительного заключения и передачей материалов уголовного дела прокурору, либо прекращением уголовного дела, либо прекращением уголовного преследования.

Следующий этап – уголовное преследование в суде – начинается с момента возбуждения государственного обвинения посредством прокурорского акта об утверждении обвинительного заключения и передачи уголовного дела в судебную инстанцию.

Другой отечественный процессуалист, В.В. Струкова, уголовное преследование в суде подразделяет на ряд этапов, умалчивая при этом о возможности разделения досудебного уголовного преследования²:

¹ Баев, О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие. М., - 2012. - С. 88.

² Струкова, В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации): монография. Курск, - 2014. - С. 87.

1) реализация государственного обвинения в суде первой инстанции. По мнению исследователя, данный этап включает в себя ряд частных стадий:

– подготовительная часть судебного заседания, в рамках которой сторона обвинения приобретает необходимые полномочия и оглашает свою позицию;

– изложение сути предъявляемого обвинения на начальном этапе судебного следствия;

– подтверждение предъявленного обвинения и исследование доказательств;

– обвинительная речь в рамках судебных прений сторон, в том числе высказывание реплики либо мотивированный отказ прокурора от обвинения полностью, либо в определенной части;

2) поддержание государственного обвинения на последующих стадиях производства по уголовному делу в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, а также по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Полагаем, что важнейшим элементом для определения этапов уголовного преследования следует признать такую процессуальную категорию, как «изобличение», которая является не только целью, но и средством достижения общей цели уголовного преследования. В рассматриваемой ситуации изобличение – это специально организованный порядок осуществления процессуальной деятельности, направленный на доказывание виновности того или иного физического лица в совершении преступного деяния, состоящий из ряда этапов, характеризующих содержание указанной процессуальной деятельности¹.

Таким образом, содержание уголовного преследования составляют этапы по изобличению лица в совершенном преступлении. УПК РФ в ч. 1 ст. 20 указывает только на один этап изобличения виновного – государственное

¹ Тугутов, Б.А. Функция уголовного преследования: проблемы законодательного регулирования // Российская юстиция. - 2013. - №5. - С. 30.

обвинение в суде. В то же время все остальные этапы изобличительной деятельности определяются сложившейся практикой обвинительной деятельности, осуществляемой дознанием, следствием, прокуратурой.

Изучение материалов уголовных дел, собственный опыт позволяют указать на следующие этапы осуществления уголовного преследования, то есть этапы изобличения:

- инициирование уголовного преследования (начало осуществления производства в форме определенного процессуального действия либо принятия того или иного процессуального решения, согласно которому лицо попадает в положение преследуемого, например, задержание на месте совершения преступления и т.д.);

- возбуждение в отношении лица уголовного преследования (составление постановления о возбуждении уголовного дела);

- доказывание факта причастности лица к совершенному преступному деянию, связанное с производством процессуальных действий, которые нацелены на установление и фиксацию изобличающих виновное лицо фактов и обстоятельств (производство допроса, выемки, осмотра места происшествия, обыск и др.);

- обоснование выдвинутого подозрения и принятие процессуального решения, предусмотренного законодателем в ч. 1 ст. 46 УПК РФ;

- формирование и выдвижение обвинения посредством составления и предъявления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

- собиание, проверка и оценка доказательств, подтверждающих обвинение;

- изменение и дополнение обвинения;

- составление обвинительного заключения (обвинительного акта);

- направление материалов уголовного дела прокурору с целью утверждения обвинительного заключения или акта;

- утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта) прокурором;

- поддержание функции обвинения в суде первой инстанции;
- поддержание обвинения в суде апелляционной инстанции;
- поддержание обвинения в суде кассационной и надзорной инстанции;
- дополнительное обоснование обвинения в стадии пересмотра уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств¹.

Уголовно–процессуальная деятельность, связанная с реализацией уголовного преследования виновного лица, отражается в составлении закрепленных в содержании УПК РФ процессуальных документов. Правоприменительная практика свидетельствует, что предельно точное скрупулезное документирование расследования фактов преступной деятельности и в настоящее время является одной из значимых проблем.

В уголовно–процессуальной доктрине момент окончания уголовного преследования достаточно часто отождествляют с моментом прекращения уголовного преследования, в связи с чем определяют его в качестве окончания процессуальной деятельности, направленной на изобличение подозреваемого либо обвиняемого лица в совершении преступного деяния. Полагаем, что указанное суждение совершенно правильное, однако прекращение уголовного преследования не является единственно возможным способом окончания процессуальной деятельности, направленной на изобличение лица в преступном деянии².

Окончание процесса уголовного преследования может быть осуществлено в нескольких формах:

1) в форме вынесения постановления об отказе в возбуждении дела. Уголовное преследование реализуется на стадии возбуждения уголовного дела в отношении физического лица, к которому органами следствия или дознания были применены определенные ограничивающие права и свободы меры, с целью определения причастности этого лица к событию, которое

¹ Шаталов, А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. - 2016. - №1. - С. 128.

² Соболев, А.В. О прекращении уголовных дел в отношении неустановленных лиц по истечении сроков давности уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - №10. - С. 218.

содержит признаки преступного деяния. При выявлении обстоятельств, которые препятствуют возбуждению дела, уголовное преследование должно быть завершено уже на указанной первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Для чего есть только один единственный способ – вынести отказ в возбуждении дела по основаниям, которые предусмотрены в ст. 24, 27 УПК РФ.

2) в случае вынесения дознавателем, следователем, прокурором либо судьей процессуального решения о прекращении в отношении лица уголовного дела, либо уголовного преследования. Правоприменительная практика свидетельствует, что уголовное преследование не во всех случаях может быть завершено вынесением судебной инстанцией обвинительного приговора, так как данные, явившиеся основанием для возбуждения уголовного дела и осуществления преследования, могут отпасть.

В ст.ст. 75 – 78, 90, 91 действующего УК РФ закреплён институт освобождения лица от уголовной ответственности. В связи с этим и УПК РФ закрепляет порядок и основания прекращения в отношении виновного лица уголовного преследования (это, например, ст.ст. 24 – 281, 212 – 213, 221, 226 УПК РФ). Указанные нормы составляют процессуальный институт прекращения уголовного преследования. Общий список оснований прекращения уголовного преследования закреплён законодателем в ст. 27 УПК РФ, которая обладает достаточно сложной и многоуровневой структурой. Из содержания указанной статьи следует, что её применение допускается в отношении подозреваемого либо обвиняемого лица, то есть субъектов, которые подвергнуты уголовному преследованию. Среди оснований прекращения уголовного преследования выделяют реабилитирующие и нереабилитирующие¹.

Прекращение в отношении подозреваемого (обвиняемого) уголовного преследования по основаниям, которые предусмотрены в пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 24,

¹ Смоляров, М.В. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии // Уголовный процесс. - 2014. - №10. - С. 27.

пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 27, ст. 25 и 28, 281 УПК РФ, не допускается, если подозреваемое (обвиняемое) лицо возражает против данного решения. В указанном случае производство по уголовному делу должно быть продолжено в стандартном порядке (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Это же требование действует при условии, что несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) либо его законный представитель заявляют возражение против прекращения уголовного преследования с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 6 ст. 427 УПК РФ).

Так, например, по одному из уголовных дел, гр-ка Ясина 06.09.2012 покусала гражданина Ясина. Последний обратился с заявлением в мировой суд. Как только в отношении гражданки Ясиной было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 116 УК РФ, подсудимая уехала к своей родне на Камчатку. Уголовное дело в отношении гражданки было прекращено 19 ноября 2014 года в виду истечения сроков давности уголовного преследования. На основании ходатайства подсудимой, процесс проходил с участием указанного Ясиной защитника. Потерпевшее лицо обжаловало указанное постановление, однако апелляционный суд и все надзорные инстанции постановление оставили без изменения, так как гражданка Ясина своей вины в совершенном ею деянии не отрицала, а прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию её не смущало.

Полностью прекращенное уголовное дела свидетельствует о полном окончании производства по этому уголовному делу, больше никакие процессуальные действия не могут производиться. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, вынесенное следователем постановление о прекращении производства по уголовному делу утверждается решением руководителя следственного органа. Такое же постановление дознавателя должно быть согласовано и завизировано начальником подразделения дознания, утверждено начальником органа дознания и завизировано прокурором (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В любом случае, прекращение уголовного дела и

уголовного преследования по любому основанию должно быть законным и обоснованным¹.

К сожалению, в отечественной правоприменительной практике встречается достаточно много случаев, когда уголовное преследование прекращалось незаконно, в связи с чем виновные лица избегали уголовной ответственности. Так, например, гражданин М., обвиняемый по ч. 1 ст. 111 УК РФ узнав, что основанием для прекращения уголовного преследования считается смерть обвиняемого лица, в декабре 2014 года в свидетельстве о смерти своего родственника Г. внес изменения, подделав свою фамилию, имя отчество и иные сведения. Данное свидетельство было передано женой М. судье Б. Последний на основании принесенного ему документа вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении М. в связи с его смертью, таким образом незаконно освободив данное лицо от уголовной ответственности. Вышестоящая судебная инстанция данное решение отменила как незаконное².

Как следует из ст. 214 УПК РФ, незаконное и необоснованное постановление, вынесенное следователем, либо дознавателем, подлежит отмене надзирающим прокурором. В случае дел частного обвинения, вынесенное постановление о прекращении уголовного дела может быть отменено прокурором только в случае подачи жалобы от заинтересованного лица³. Суд вправе в порядке ст. 125 УПК РФ вынести решение, которое обяжет устранить допущенное нарушение, и направляет данное решение прокурору, а также руководителю следственного органа с целью его исполнения и контроля;

3) в случае частичного прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 175 УПК РФ. Факт прекращения уголовного

¹ Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб.,- 2015. С. - 324..

² Решение Дмитровского городского суда Московской области по делу №2–128/2015 г. - Л. 71–73.

³ Багмет, А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. - №12. - С. 57.

преследования в части допускается при условии, что в рамках предварительного следствия предъявленное лицу обвинение в определенной части не было подтверждено. В указанном случае, согласно ч. 2 ст. 175 УПК РФ, следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования в данной части. Так, например, по одному уголовному делу, обвиняемому гражданину Н. вменялось совершение кражи и хулиганство, однако в процессе расследования виновность в совершении кражи не получила должного подтверждения, в связи с чем следователь прекратил уголовное преследование по части обвинения в краже и ограничился объявлением указанного постановления обвиняемому лицу под расписку. Все остальные процедурные действия, в том числе проведение допроса обвиняемого по факту кражи, в указанном случае были лишены какого бы то ни было смысла¹;

4) в случае вынесения и предъявления подозреваемому нового постановления о привлечении указанного лица в качестве обвиняемого в более либо менее тяжком преступном деянии. Такое имеет место в ситуации, когда необходимо в текст либо формулировку самого обвинения внести определенные коррективы, поэтому новое обвинение будет иметь новое содержание. Так, например, изменение сведений о времени либо месте совершения преступного деяния, включение дополнительных эпизодов осуществления преступной деятельности, корректировка установочных данных обвиняемого лица и т. д. Дополнение обвинения часто связано с выявлением дополнительного состава преступного деяния и вменением его в вину обвиняемому в совокупности с остальными составами. Так, например, гражданину Г. Было предъявлено обвинение в сбыте наркотических средств, то есть преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В процессе расследования установлено, что Г. вовлек в совершение преступного деяния свою несовершеннолетнюю дочь О. Получив необходимые доказательства, следователь дополнил обвинение в отношении Г. вменением в вину ч. 4 ст.

¹ Решение Ногинского районного суда по делу №2–166/2013 г. - Л. 100–101.

150 УК РФ¹;

5) в случае полного либо частичного отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения на стадии подготовки, назначения и проведения судебного заседания. Часть 4 ст. 246 УПК РФ закрепляет возможность полного либо частичного отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в процессе судебного разбирательства в том случае, если государственный обвинитель придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому лицу обвинение. В указанном случае государственный обвинитель должен публично отказаться от обвинения и изложить суду мотивы данного отказа.

6) при нефиксируемом нигде отказе от дальнейшего осуществления деятельности по изобличению лица в совершении преступления. Связан с ситуацией, когда меры, предпринимаемые в целях изобличения лица или свидетельствующие о наличии подозрения, в уголовном деле явно не выражены, а имеющиеся подозрения официально не сформулированы. Например, у допрошенного в качестве свидетеля лица выяснялось его алиби, производилось его освидетельствование, были получены образцы для сравнительного исследования и т. п. Такое в правоприменении происходит достаточно часто. В случаях дальнейшего отказа от уголовного преследования таких лиц (по любым причинам) данный факт нигде не фиксируется, поскольку законодатель не обязывает этого делать;

7) при вступлении обвинительного приговора суда в законную силу. Вступление в законную силу обвинительного приговора, в соответствии с которым подсудимый признан виновным и осужден за совершенное преступление, завершает деятельность стороны обвинения по изобличению.

Подводя общий итог параграфу, отметим, что в доктрине уголовного процесса чрезвычайно низкий процент оправдательных приговоров как правило объясняется положительным фактором действием института

¹ Решение Электростальского городского суда по делу №1–01/2014 г. - Л. 78.

предварительного расследования, в рамках которого уголовное дело претерпевает весьма жесткий отбор, а в судебную инстанцию поступает уже без нарушений в процессуальной сфере, или же с незначительными нарушениями, что влечет за собой чрезвычайно редкое вынесение оправдательных приговоров. Незначительное количество оправдательных приговоров, может быть объяснено тем фактом, что более 60% всех уголовных дел рассматриваются в особом порядке, то есть, когда обвиняемое лицо согласилось с предъявленным обвинением, поэтому дело рассматривается без исследования полученных стороной обвинения доказательств. В то же время в научной и публицистической литературе часто указывается, что предвзятость и обвинительный уклон в процессе рассмотрения уголовных дел российскими судами часто предрешают вопрос о виновности подсудимого лица.

ГЛАВА II ФОРМЫ, ВИДЫ И СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Формы и виды уголовного преследования в уголовном судопроизводстве

В настоящее время категория «форма уголовного преследования» в действующем УПК РФ не отражена, тогда как в теории уголовно–процессуальной науки существуют различные подходы для выделения отдельных форм уголовного преследования.

И.С. Дикарев использует для классификации критерий разделения форм уголовного преследования в зависимости от этапов, на которых находится производство по конкретному уголовному делу¹. В то же время в пределах одной и той же стадии производства сущность и организация уголовного преследования может очень и очень различаться. По мнению З.Д. Еникеева, возможна и обратная ситуация, когда практически один и тот же объем обвинения последовательно протекает через ряд стадий².

Указанными авторами выделяется такая глобальная форма уголовного преследования, как возбуждение уголовного дела в отношении конкретного преступника. С этим стоит согласиться, поскольку ранее данный этап законодатель считал вполне самостоятельной формой уголовного преследования, но с изменениями в ст. 46 УПК РФ данная форма уголовного преследования слилась с такой процессуальной формой, как подозрение.

И.В. Матвиенко, характеризуя формы уголовного преследования, применяет иное основание – формы уголовного судопроизводства. На основе данного критерия исследователь выделяет три общие формы уголовного преследования: 1) преследование в виде обвинения; 2) преследование в виде подозрения; 3) производство по применению к лицу отдельных

¹ Дикарев, И.С. Уголовное преследование: уточнение понятия // Российская юстиция. 2013.- №9. - С. 24.

² Еникеев, З.Д. Избранные труды. М., - 2012. - С. 87.

принудительных мер медицинского характера¹.

А.А. Кузнецов считает необходимым говорить только о двух формах уголовного преследования – следствии и дознании, то есть исключительно на досудебной стадии производства².

Таким образом, выделение отдельных форм уголовного преследования в отечественной науке предоставляет возможность провести их подробную классификацию. Анализ вышеуказанных точек зрения отечественных исследователей позволяет провести классификацию форм уголовного преследования по ряду оснований:

– в зависимости от характера уголовного преследования выделяются две формы: подозрение и обвинение;

– в зависимости от стадии производства по уголовному делу выделяют преследование в рамках досудебных стадий и преследование на судебных стадиях;

– в зависимости от уполномоченных субъектов уголовного преследования выделяют: дознание, следствие, суд и т. п.).

Существующие виды уголовного преследования в ныне действующем УПК РФ закреплены третьей главе в отличие от форм уголовного преследования, не указанных ни в одной из статей действующего кодекса. Как следует из ч. 1 ст. 20 УПК РФ существует три вида уголовного преследования. Данные виды в зависимости от направленности (характера) и степени тяжести совершенных преступлений, а также формы обвинения уголовное преследование может быть осуществлено как в публичном, так и частно–публичном либо частном порядке.

В отечественном уголовном судопроизводстве такой вид уголовного

¹ Матвиенко, И.В. К вопросу о целях и задачах уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы десятой международной научно–практической конференции. Барнаул, - 2012. - С. 128.

² Кузнецов, А.А. Институт уголовного преследования по действующему законодательству // Юридическое лицо как субъект гражданско–правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности: сборник статей. Орел, - 2013. - С. 148.

преследования как публичное (то есть осуществленное от имени, а также в обеспечении интересов государства) уполномочены реализовывать органы и должностные лица предварительного расследования, а также органы ведущие оперативно–розыскную деятельность в соответствии с ФЗ от 12.08.1995 г. №144–ФЗ¹, и прокурор вне зависимости от желания потерпевшего лица. Таким образом, для возбуждения уголовного дела из области публичного обвинения нет нужды получать обязательное заявление потерпевшего лица или же согласие предпринимателя или руководителя юридического лица.

Такой вид уголовного преследования как публичное проводится по абсолютному большинству преступных деяний. Суть данного вида уголовного преследования раскрыта в ст. 21 УПК РФ в положении, согласно которому при обнаружения признаков преступного деяния прокурор, следователь либо иные органы и их должностные лица должны принять все возможные предусмотренные УПК РФ меры для установления события преступного деяния, а также изобличению виновного лица или лиц независимо от того, хочет этого потерпевшее лицо или нет, примирилось оно с виновным или нет.

Специфические черты публичного уголовного преследования проявляются в следующем:

- уголовное дело будет возбуждено независимо от наличия заявления потерпевшего;
- в обязательном порядке осуществляется производство предварительного расследования (или в форме дознания или в форме предварительного следствия);
- обвинение в совершении преступного деяния формулируется, предъявляется обвиняемому и поддерживается в судебной инстанции конкретными государственными органами;
- в процессе производства по уголовному делу в судебной инстанции

¹ Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. №144–ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ . - 1995. - №33. - Ст. 3349.

уголовное преследование реализуется государственным обвинителем, то есть прокурором;

– отдельное проявление диспозитивности заключается в том, что органы ведущие уголовное преследование все же принимают во внимание пожелания участников судопроизводства, которые имеют определенный частный интерес в данном уголовном деле, а также должны обеспечить этим лицам возможность соблюдения всех материальных и процессуальных правомочий;

– возможное примирение потерпевшего лица с преступником не влечёт за собой прекращения уголовного преследования за исключением случая, предусмотренного ст. 25 УПК РФ.

Вторая разновидность уголовного преследования осуществляется в связи с уголовными делами частно–публичного обвинения. Данная разновидность обвинения, по сути дела, является смешанным обвинением, в рамках которого потерпевший в роли частного обвинителя обладает правом на возбуждение уголовного преследования в публичной форме, однако в последующем его обвинительная роль является производной, поскольку производство по уголовному делу осуществляется уже в публичном порядке.

Как следует из ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела, относящиеся к частно–публичному обвинению возбуждаются должностными лицами следствия или дознания по заявлению потерпевшего лица либо его представителя, однако прекращены в связи с примирением сторон быть не могут (за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ). Как видим, возбуждение дел частно–публичной сферы целиком и полностью зависит от воли потерпевшего лица, тогда как осуществление дальнейшего производства по данному делу будет осуществляться уже компетентными органами государства вне зависимости от желаний потерпевшего лица. К делам данной сферы относятся уголовные дела о преступных деяниях, которые предусмотрены следующими статьями УК РФ:

– изнасилование без отягчающих обстоятельств;

- иные действия сексуального характера;
- нарушение равноправия граждан;
- нарушение неприкосновенности частной жизни;
- нарушение неприкосновенности жилища;
- необоснованный отказ в приеме на работу;
- необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет;
- нарушение авторских, смежных и патентных прав.

Максимальный размер санкции за вышеприведенные преступные деяния не превышает порога в два года лишения свободы, кроме изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ), которое относится к группе тяжких преступлений.

Процесс уголовного преследования в частном порядке реализуется по определенным уголовным делам частного обвинения только потерпевшим либо его законным представителем исходя из собственных личных интересов. При этом, несмотря на свою явную количественную незначительность (примерно 1,5 %) от всей массы составов преступных деяний, предусмотренных УК РФ и чрезвычайно узкой группой уголовных дел, следует отметить, что частное обвинение несет в себе важное значение в процессе защиты прав и свобод человека¹.

В число уголовных дел, относящихся к частному обвинению, законодатель включил преступные деяния только небольшой тяжести, поэтому наказание за них не предусматривают лишения преступника свободы. Эти преступления совершаются, как правило, в условиях выраженной очевидности, поэтому доказывание обстоятельств преступного деяния не представляет сложности, а само по себе деяние не несет в себе значительной общественной опасности, поэтому необходимости в достаточно сложной процедуре предварительного расследования просто нет.

¹ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М., - 2017. - С. 80.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями: ч. 1 ст.115 УК РФ, ч. 1 ст.116 УК РФ, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, признаются уголовными делами частного обвинения. При этом, преступные деяния, которые предусмотрены ст. 116 УК РФ, входят в число наиболее распространенных преступлений с выраженной тенденцией постоянного количественного увеличения.

Особенности уголовного преследования в рамках уголовных дел частного обвинения проявляется в следующих моментах:

- уголовное преследование по данным делам возбуждено мировым судьей только на основании заявления потерпевшего лица либо его законного представителя. Заявление должно соответствовать требованиям, которые определены в ст. 318 УПК РФ;

- поступившее в суд заявление потерпевшего, по большому счету, следует признать обвинительным актом;

- суть обвинения, которое было выдвинуто против конкретного лица, и, таким образом, границы судебного разбирательства по данному обвинению устанавливаются исходя из сути заявления потерпевшего лица;

- уголовное преследование будет безусловно прекращено в случае примирения потерпевшего лица с обвиняемым вне зависимости от того, совершало ли обвиняемое лицо ранее уголовно наказуемые деяния. Примирение возможно до момента удаления судьи в совещательную комнату для вынесения приговора.

Суды достаточно часто допускают серьезные ошибки в процессе решения вопроса о необходимости прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по уголовным делам, относящимся к группе частного обвинения. Рассмотрим следующий пример из правоприменительной практики. Так, 21 января 2012 года, постановлением мирового судьи г. Магнитогорска было прекращено уголовное дело в отношении гражданина В.А., который обвинялся по ч. 2 ст. 116 УК РФ¹. Дело прекращено по ч. 2 ст.

¹ Решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска по делу №2–99/2012 г.

20 УПК РФ поскольку было достигнуто с примирением потерпевших с В.А. Вышестоящая инстанция отменила это постановление в связи с тем, что В.А. был ранее судим. Однако Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ постановление по данному делу отменила по следующим соображениям. В решении отмечается, что Президиум необоснованно основывал свое решение на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, поскольку в них говорится об уголовных делах частно–публичного и публичного обвинения. Как следует из ч. 2 ст. 20 УПК РФ, уголовные дела о преступных деяниях, указанных в ст. 116 УК РФ, причислены к делам частного обвинения и могут быть прекращены в случае примирения потерпевшего лица с обвиняемым. В связи с этим, постановление мирового судьи г. Магнитогорска было оставлено в силе.

Подводя общий итог параграфу, отметим, что классификация форм уголовного преследования может быть осуществлена по ряду оснований: в зависимости от характера уголовного преследования выделяются две формы: подозрение и обвинение; в зависимости от стадии производства по уголовному делу выделяют преследование в рамках досудебных стадий и преследование на судебных стадиях; в зависимости от уполномоченных субъектов уголовного преследования выделяют: дознание, следствие, суд и т. п.).

В зависимости от формы, в рамках которой осуществляется производство по уголовному делу выделяются конкретные виды уголовного преследования: преследование в публичном порядке, преследование по делам частно–публичного обвинения; преследование по делам частного обвинения; преследование обвиняемого, выразившего согласие с обвинением; преследование в отношении несовершеннолетнего; преследование в процессе применения принудительных мер медицинского характера; преследование отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ.

2.2 Субъекты уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве

Согласно п. 5 ст. 45 УПК РФ в состав сторон уголовного процесса входят участники уголовного судопроизводства, которые выполняют на основе принципа состязательности функции уголовного преследования либо защиты от неё. Как уже отмечалось выше, под уголовным преследованием в п. 55 ст. 5 УПК РФ отечественный законодатель понимает специально организованную процессуальную деятельность, которая осуществляется стороной обвинения с целью изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступного деяния. При этом к стороне обвинения, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, отечественный законодатель отнес прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, непосредственно сам орган дознания, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя, его представителя, гражданского истца и его представителя.

Как видим перечень субъектов уголовного преследователя достаточно обширен. В целом всех вышеперечисленных субъектов, осуществляющих функцию обвинения (уголовного преследования) можно разделить на две подгруппы¹. В первую подгруппу включены должностные лица различных правоохранительных органов государства, которые призваны в первую очередь реализовывать меры по борьбе с преступностью, то есть прокурор, следователь, дознаватель и т.д.

Как следует из буквального толкования ч. 1 ст. 21 УПК РФ данные субъекты реализуют уголовное преследование от лица государства по уголовным делам публичного, а также частно–публичного обвинения. Помимо этого, следователь, а с согласия прокурора и дознаватель осуществляют уголовное преследование вне зависимости от заявлений потерпевшего лица по уголовным делам частного и частно–публичного

¹ Горюнов, В.Ю. Новая разновидность частно–публичного уголовного преследования // Юридическая наука и практика. 2015. - №1. - С. 196.

обвинения, которые были возбуждены в случае отсутствия заявления потерпевшего лица либо его законного представителя (при условии, что данные преступные деяния были совершены в отношении лица, которое в виду своего зависимого либо беспомощного состояния или по другим причинам не могло защитить свои законные права и интересы). Все вышеуказанные лица в качестве субъектов уголовного преследования наделены властными полномочиями, поэтому свою деятельность в рамках уголовного процесса осуществляют от лица государства. В случае выявления признаков преступного деяния прокурор, следователь или дознаватель вправе предпринять указанные законодателем в УПК РФ меры по установлению и закреплению события преступления, а также изобличению физического лица либо группы лиц, которые виновны в его совершении. В указанной последовательности действий находит отражение публичное начало, которое является характерной чертой отечественного уголовного процесса. Публичность заключается в том, что большая часть уголовных дел в Российской Федерации возбуждается вследствие обязанности государственных органов, ведущих уголовное преследование, а не на основании желания потерпевшей стороны, поэтому уголовные дела не могут быть прекращены за примирением сторон, помимо отдельно оговоренных в ст. 25 УПК РФ случаев. Как раз данная обязанность перечисленных выше должностных лиц гарантирует обязательный характер реализации уголовного преследования, вследствие чего существенным образом отличает этих должностных лиц от всех остальных субъектов уголовного преследования, для которых участие в уголовном процессе является правом, а не обязанностью.

При этом основной стороной обвинения, как это следует из гл. 6 УПК РФ признается именно прокурор. Согласно ст. 37 УПК, в которой закрепляется комплекс процессуальных прав и обязанностей прокурора, последний поддерживает функцию государственного обвинения, контролирует и может давать указания органам следствия и дознания. В то

же время рядом других специальных и общих норм УПК РФ категорически закрепляет утверждение, что прокурор не обладает правом осуществлять уголовное преследование, поскольку это выходит за пределы надзорной функции¹.

Исходя из смысла общих положений УПК РФ, получается, что с одной стороны, прокурор не имеет права реализовывать уголовное преследование, однако с другой стороны, прокурор является непосредственным субъектом уголовного преследования, поскольку в конечном счете именно он определяет судьбу обвинения, так как утверждает обвинительное заключение или обвинительный акт при направлении материалов уголовного дела в судебную инстанцию. Это парадокс. Однако он имеет место быть в нормах УПК РФ.

Как следует из п. 2 ст. 35 Закона о прокуратуре², а также ч. 1 ст. 37 УПК РФ, основной функцией прокурора в суде также признается реализация мер уголовного преследования. Указанная функция осуществляется при помощи поддержания в суде государственного обвинения. Поддерживая в судебном заседании функцию государственного обвинения, прокурор приобретает процессуальный статус стороны в сфере уголовного судопроизводства, которая обладает равным со стороной защиты комплексом прав. Данные процессуальные права закреплены отечественным законодателем в ст. 246 УПК РФ.

Как уже говорилось выше, в современный период следователь и дознаватель наделены российским законодателем функцией уголовного преследования непосредственно, однако у некоторых исследователей это вызывает некоторые возражения, во многом еще потому, что вопрос о функциях этих лиц всегда был достаточно дискуссионным. Полагаем, что следователь, являясь должностным лицом органа предварительного

¹ Земляничин, Е.И. К вопросу о соотношении понятий "уголовное преследование", "обвинение", "подозрение", "предварительное расследование" // Вестник Омской юридической академии. 2013. - №2. - С. 126.

² Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 18.04.2018 г.) // Российская газета. - 1992. - 18 февраля.

расследования, осуществляет функцию предварительного расследования, которое, по сути дела, предполагает собирание не только обвинительных, но и защитительных доказательств абсолютно в равной степени. Устанавливая предмет доказывания по уголовным делу, отечественный законодатель прямо закрепил правило, что вместе со всеми остальными обстоятельствами подлежит доказыванию степень виновности лица в совершении преступного деяния, а также обстоятельства, которые отягчают или смягчают наказание либо влекут за собой освобождение лица от уголовной ответственности и уголовного наказания (ст. 73 УПК РФ). Помимо этого, следователь имеет право прекратить уголовное дело, в том числе на основании выявленных в период расследования реабилитирующих обстоятельств. Прекрасно понятно, что соблюдение указанных требований не представляется возможным в пределах обвинительной деятельности.

В действующем УПК РФ, по сравнению с прошедшими историческими периодами, существенно расширен перечень уголовных дел, которые следует рассматривать судом с участием государственного обвинителя, это непосредственно связано с состязательностью уголовного судопроизводства. Поэтому нельзя признать справедливой точку зрения, что в том случае, если прокурор и защитник не принимают участие в судебном заседании, то судебное разбирательство все равно не теряет признака состязательности, поскольку в данном случае подсудимый не теряет процессуальный статус стороны, которая защищается от стороны обвинения. В случае отсутствия в судебном заседании государственного обвинителя и защитника влечет за собой тот факт, что суд вынужденно принимает на себя выполнение функций обвинения и защиты, а это не согласуется с предназначением суда как органа осуществления правосудия, то есть полностью противоречит логике состязательности уголовного процесса. В связи с этим, вполне закономерно ч. 2 ст. 246 УПК РФ закрепляет участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве в обязательном порядке для уголовных дел,

относящихся к публичному и частно–публичному обвинению¹. Даже более того, участие государственного обвинителя является обязательным в случае разбирательства уголовного дела частного обвинения, при условии, что данное уголовное дело было возбуждено либо следователем, либо дознавателем с согласия прокурора².

Вторую подгруппу субъектов уголовного преследования составляют частный обвинитель и потерпевший, их законные представители и представители, гражданский истец, его представитель. По сравнению с субъектами первой группы для этих лиц реализация уголовного преследования признается всего лишь субъективным правом, но не обязанностью. Данные лица самостоятельно устанавливают для себя объем уголовного преследования, а также применяемые для достижения указанной цели средства и способы. Как следует из ст. 22 УПК РФ потерпевшее лицо, его законный представитель и представитель имеют полное право принимать участие в уголовном преследовании в отношении обвиняемого лица, а в случае возбуждения уголовного дела частного обвинения эти лица вправе выдвигать и поддерживать обвинение в соответствии с требованиями УПК РФ.

Потерпевшие лица в делах публичного либо частно–публичного обвинения принимают участие в реализации мер уголовного преследования, применяя общие правомочия, которые предусмотрены в ст. 42 УПК РФ, закрепляющей права и обязанности потерпевшего лица в уголовном судопроизводстве³. По уголовным делам указанной категории важнейшей фигурой все равно остается государственный обвинитель, причем государственный обвинитель и потерпевшее лицо действуют независимо друг от друга, хотя и находятся в границах одной и той же уголовно–

¹ Горюнов, В.Ю. Указ. соч. - С. 197.

² Земляничин, Е.И. Указ. соч. - С. 127.

³ Гордеева, М.И., Гребенникова Я.А. Сущность уголовного преследования и обвинения // Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов II Всероссийской студенческой научно–практической конференции. Курск, - 2014. - С. 54.

процессуальной функции. Помимо судебного заседания данные лица могут соотнести свои позиции и в случае взаимного согласия могут выступить солидарно, то есть интересы потерпевшего лица в определенной степени могут быть представлены прокурором. В то же время, согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный либо частичный отказ государственного обвинителя от поддержки обвинения в рамках судебного разбирательства повлечет за собой прекращение уголовного дела (уголовного преследования) полностью, либо в определенной его части. В то же время, некоторыми исследователями поддерживается мнение, что потерпевшее лицо должно быть наделено правом на самостоятельное и от своего лица поддержание обвинения.

Основным субъектом осуществления уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения признается частный обвинитель, то есть физическое лицо (это может быть либо потерпевший, либо его законный представитель), которое подало заявление в суд по делу частного обвинения и в результате чего поддерживающее обвинение в судебной инстанции, с момента принятия этого заявления к судебному производству. Уголовно-процессуальный статус частного обвинителя предусмотрен в ст. 42–43 УПК РФ¹.

Потерпевшие лица по делам частного обвинения осуществляют функцию уголовного преследования, выдвигая и поддерживая обвинение в судебной инстанции в порядке, установленном в УПК РФ. В данном случае эти лица получают процессуальный статус частного обвинителя (п. 59 ст. 5 УПК РФ). Право на выдвижение и поддержку частного обвинения осуществляется потерпевшим лицом либо его законным представителем (представителем) согласно требованиям ст. 318–319 УПК РФ².

Гражданский истец также находится на стороне обвинения, поскольку только доказав реальность факта совершения преступления, которое причинило ему имущественный вред, а также факт виновности лица,

¹ Горюнов, В.Ю. Указ. соч. - С. 200.

² Якимович, Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. - №4. - С. 18.

совершившего данное преступление, гражданский истец вправе рассчитывать на получение необходимого возмещения (ст. 44 УПК РФ).

Хотелось бы отметить, что суд не может быть признан органом уголовного преследования, поскольку в его обязанности не включено изобличение виновных в совершении преступного деяния лиц, а также обвинение их. Суд только проверяет законный характер обвинения, его обоснованность и в зависимости от полученных выводов привлекает обвиняемое лицо к уголовной ответственности либо оправдывает это лицо, т. е. действует в первую очередь как орган правосудия.

Даже при учете того, что на судей возлагаются права по выдаче судебного решения о заключении лица под стражу, о производстве некоторых видов обыска, о применении иных мер процессуального принуждения, суд все равно не может быть признан субъектом уголовного преследования.

Подводя итог парафу, отметим, что в состав сторон уголовного процесса входят участники уголовного судопроизводства, которые выполняют на основе принципа состязательности функции уголовного преследования либо защиты от неё. При этом к стороне обвинения отнесены прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, сам орган дознания, частный обвинитель, потерпевший и его законный представитель, представитель, гражданский истец и его представитель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общий итог настоящей выпускной квалификационной работе, хотелось бы отметить, что уголовное преследование в настоящее время является важнейшим направлением процессуальной деятельности органов и должностных лиц предварительного расследования, прокуратуры и суда. В работе указывается, что уголовное преследование – это постоянно развивающийся и весьма изменчивый институт отечественного уголовно–процессуального права, от которого в настоящее время просто невозможно отказаться под предлогом его карательной направленности. Уголовное преследование в его настоящем понимании нельзя связывать с политическими репрессиями, которые имели место в советский период истории. В действующем УПК РФ предусмотрено достаточное количество положений, направленных на повышение объективности уголовного судопроизводства, которое не позволяет органам уголовного преследования перейти за границу обвинительного уклона.

Установлено, что уголовное преследование и процесс обвинения не тождественны друг другу, поскольку уголовное преследование существенно шире обвинения. Поэтому применение в п. 45 ст. 5 УПК РФ понятий «обвинение» и «уголовное преследование» в качестве названия для одной и той же процессуальной функции не является корректным. Поэтому более последовательным будет функцию обвинения переименовать в функцию уголовного преследования.

В состав сторон уголовного процесса входят участники уголовного судопроизводства, которые выполняют на основе принципа состязательности функции уголовного преследования либо защиты от неё. При этом к стороне обвинения отнесены прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, сам орган дознания, частный обвинитель, потерпевший и его законный представитель, представитель, гражданский истец и его

представитель.

В работе отмечается, что уголовное преследование осуществляется в отношении определенного физического лица с целью его изобличения в совершении преступного деяния. Указанным лицом может являться не только подозреваемое либо обвиняемое лицо, но и иной другой субъект, в отношении которого есть необходимые и достаточные сведения о наличии против него определенного подозрения (показания очевидца, заявителя, свидетелей и т.д.), поэтому уголовному преследованию могут быть подвергнуты даже умершие подозреваемые (обвиняемые).

Начало процесса уголовного преследования зависит от ряда факторов: от характера и вида уголовного преследования (публичное, частно-публичное, частное), специфики совершенного преступления (латентное либо открытое), режима реализации преследования (гласный/негласный), правового статуса лиц, подвергнутых уголовному преследованию и т.д.

В результате проведенной работы был сформулирован ряд рекомендаций и предложений по изменению действующего уголовно-процессуального законодательства:

1. До настоящего времени в УПК РФ не закреплено понятие, легальная дефиниция и процессуальный статус преследуемого в уголовном порядке лица, поэтому следует нести соответствующее изменение в УПК РФ. Таким образом, ст. 5 УПК РФ следует дополнить понятием «преследуемое лицо» и дать следующую его легальную дефиницию: «преследуемое лицо – участник уголовного судопроизводства, по отношению к которому ведется проверка сообщения о преступлении, проверка на причастность к преступлению, или осуществляются следственные или иные меры процессуального принуждения». Также необходимо в ч. 2 ст. 15 УПК РФ категорию «обвинение» заменить на понятие «уголовное преследование», что даст возможность устранить разночтения среди отечественных процессуалистов и в определенной степени унифицировать применяемую терминологию. Указанные предложения целесообразны потому, что уголовное

преследование в значительно большей степени нежели обвинение, отражает характер и содержание деятельности стороны обвинения. В то же время само понятие обвинения следует сохранить в процессуальном значении, которое придается ему в п. 22 ст. 5 УПК РФ.

2. Пункт 55 ст. 5 УПК РФ необходимо изложить в следующем виде: «Уголовное преследование – направленная на установление виновности лица в совершении преступного деяния процессуальная деятельность, связанная с последующим привлечением этого лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, либо отказом от уголовного преследования и реабилитацией».

3. Главу 3 УПК РФ необходимо расширить следующими статьями: ст. 20.1 УПК РФ «Начало уголовного преследования» и ст. 20.2 УПК РФ «Возбуждение уголовного преследования». В указанных статьях необходимо указать на конкретные поводы и основания для инициирования уголовного преследования; закрепить специфику начала уголовного преследования по делам частного обвинения; закрепить гарантии соблюдения прав тех лиц, в отношении которых возбуждено уголовное преследование; закрепить момент возникновения права на получение услуг защитника.

4. Пункт 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, содержащий указание на понятие «смерть подозреваемого или обвиняемого» следует исключить из числа оснований прекращения уголовного дела, вследствие чего перенести данное понятие в ст. 27 УПК РФ, то есть в число оснований прекращения уголовного преследования, при этом изложив указанное основание в следующей редакции: «Уголовное преследование подлежит прекращению в случае смерти виновного лица, за исключением тех случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для проведения расследования в отношении других лиц либо процесса реабилитации».

5. Часть 2 ст. 314 УПК РФ следует дополнить п. 2.1 нижеследующего содержания: «Не выявлены фактические обстоятельства, которые влекут прекращение уголовного дела».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. №11–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. №1–ФКЗ (в ред. от 28.12.2016 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. №13. Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1 – ФКЗ (в ред. от 05.02.2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
4. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3–ФКЗ (в ред. от 15.02.2016 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №6. – Ст. 550.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63–ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
6. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 26 июня 1992 г. №3132–1 (в ред. от 19.02.2018 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. – 1992. – №30. – Ст. 1792.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202 – 1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 18.04.2018 г.) // Российская газета. – 1992. – 18 февраля.

9. Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. №144–ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ . 1995. №33. Ст. 3349.

Раздел II Литература

10. Бабаян, Р.А. Уголовное преследование юридических лиц в Российской Федерации / Р.А. Бабаян // Государственное строительство и правовая реформа в Северо–Кавказском федеральном округе. Межвузовский сборник научных статей студентов, аспирантов и преподавателей. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013, Вып. 6. – С. 45–48
11. Багмет, А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / А.М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – №12. – С. 57–60.
12. Баев, О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232 с.
13. Бекматова, Д.Ш. Уголовное преследование как самостоятельный этап уголовного процесса / Д.Ш. Бекматова // Государство и право: теория и практика: материалы III Международной научной конференции (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита: Изд–во Молодой ученый, 2014. – С. 61–64.
14. Бравилова, Е.А. Момент начала осуществления уголовного преследования / Е.А. Бравилова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – №1. – С. 67–69.
15. Булатов, Б.Б. Меры уголовно–процессуального принуждения / Б.Б. Булатов. – М.: Спарк, 2015. – 312с.
16. Ветрова Г.Н. Уголовное преследование по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / Г.Н. Ветрова // Законодательство. – 2014. – №9. – С. 84–94.
17. Гордеева, М.И., Гребенникова Я.А. Сущность уголовного преследования и обвинения / М.И. Гордеева, Я.А. Гребенникова// Уголовно–

процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. – С. 54–56.

18. Горюнов, В.Ю. Новая разновидность частно-публичного уголовного преследования / В.Ю. Горюнов // Юридическая наука и практика. – 2015. – №1. – С. 196–200.
19. Гочияев, М.К., Синигибский, И. А. Справедливость в уголовном судопроизводстве: монография / М. К. Гочияев, И. А. Синигибский. – М: Учебная литература, 2016. – 138 с.
20. Дикарев, И.С. Уголовное преследование: уточнение понятия / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. – №9. – С. 23–25.
21. Еникеев, З.Д. Избранные труды / З.Д. Еникеев. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 464 с.
22. Еникеев, З.Д. Механизм уголовного преследования: учебное пособие / З.Д. Еникеев. - Уфа: Изд-во БашГУ, 2001. - 116 с.
23. Ендольцева, А.В. Освобождение от уголовного преследования: от теоретических рассуждений к *de lege ferenda* / А.В. Ендольцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - №6. - С. 56-58.
24. Жуко, О.Д. Формы и виды уголовного преследования / О.Д. Жуко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - №11. - С. 104-109.
25. Земляничин, Е.И. К вопросу о соотношении понятий "уголовное преследование", "обвинение", "подозрение", "предварительное расследование" / Е.И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – №2. – С. 126–129.
26. Каац, М.Э. Начальный момент осуществления уголовного преследования в свете определения разумности срока уголовного

- судопроизводства / М.Э. Каац // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №2. – С. 247–250.
27. Калинин, А.В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования / А.В. Калинин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №6. – С. 193–198.
28. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Б.Т. Безлепкина. – М.: Проспект, 2017. – 892с.
29. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина. – М.: Юрайт, 2017. – 1022с.
30. Кругликов, А.П. Что возбуждать: уголовное дело или уголовное преследование? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2012. – №1. – С. 57–59.
31. Кузнецов, А.А. Институт уголовного преследования по действующему законодательству / А.А. Кузнецов // Юридическое лицо как субъект гражданско–правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности: сборник статей. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. – С. 147–155.
32. Леванов, Н.А. Уголовный процесс / Н.А. Леванов. – М.: Высшая школа, 2014. – 784с.
33. Малофеев, И.В. Возможность уголовного преследования лица, личность которого не удостоверена / И.В. Малофеева // Уголовный процесс. – 2013. – №2. – С. 42–47.
34. Матвиенко, И.В. К вопросу о целях и задачах уголовного преследования / И.В. Матвиенко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы десятой международной научно–практической конференции. – Барнаул: Изд–во Барнаул. юрид. ин–та МВД России, 2012. – С. 128–130.

35. Матвиенко, И.В. О "широком" и "узком" понимании начала уголовного преследования / И.В. Матвиенко // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. 2014. – №2. – С. 96–98.
36. Матвиенко, И.В. Уголовное преследование: монография / И.В. Матвиенко. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013. – 172 с.
37. Махов, В. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах / В. Махов // Законность. – 2014. – №8. – С. 53–55.
38. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017. – 224с.
39. Пеннер, А.Я. Становление и развитие уголовно–процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования / А.Я. Пеннер // Публичное и частное право. – 2014. – №1. – С. 129–136.
40. Пушкарева, А.В. Становление подозрения и обвинения как этапов уголовного преследования в отечественном уголовном процессе / А.В. Пушкарев // Закон и право. – 2013. – №1. – С. 84–86.
41. Рамазанов, А.В. Процессуальные особенности уголовного преследования по делам о неоконченных преступлениях / А.В. Рамазанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - №1. - С. 114-117.
42. Романенко Н.В. Истечение сроков давности привлечения судей к уголовной ответственности / Н.В. Романенко // Мировой судья. – 2018. - №2. – С. 12 – 28.
43. Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2015. 802с.
44. Смоляров, М.В. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии / М.В. Смоляров // Уголовный процесс. – 2014. – №10. – С. 27–32.
45. Соболев, А.В. О прекращении уголовных дел в отношении неустановленных лиц по истечении сроков давности уголовного

- преследования / А.В. Соболев // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - №10. - С. 218-225.
46. Статистические данные по криминалистическим учетам. Агентство статистической информации [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.05.2018).
47. Струкова, В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации): монография / В.В. Струкова. – Курск: Юго–Зап. гос. ун–т, 2014. – 154с.
48. Тугутов, Б.А. Функция уголовного преследования: проблемы законодательного регулирования / Б.А. Тугутов // Российская юстиция. – 2013. – №5. – С. 30–33.
49. Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Норма, 2017. – 652с.
50. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Статут, 2015. – 668с.
51. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, А.Д. Прошлякова. – М.: Волтерс клувер, 2016. – 1076с.
52. Хрестоматия по истории отечества с древнейших времен до наших дней / Сост. Орлов А. С. – М.: Проспект, 2013. – 683с.
53. Хрисанфов, В.И. История государства и права России / В.И. Хрисанфов. – СПб.: Лань, 2014. – 568с.
54. Шаталов, А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования / А.С. Шаталов // Журнал российского права. – 2016. - №1. - С. 128-138.
55. Якимович, Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании / В. Якимович // Уголовное судопроизводство. – 2014. – №4. – С. 17–20.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций
и материалы судебной практики

56. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 N 297-О «По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР» // Российская газета. – 2002. – 6 марта.
57. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7.
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 (в ред. от 29.11.2016 г.) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №2.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. №1 (в ред. от 01.06.2017 г.) «О применении судами норм Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2004. – №5.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. №17 (в ред. от 09.02.2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2010. – №9.
61. Решение Андреапольского районного суда Тверской области по делу №4/17–18/2015 г.
62. Решение Дмитровского городского суда Московской области по делу №2–128/2015 г. Л. 71–73.
63. Решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска по делу №2–99/2012 г. Л. 98–102.

64. Решение Ногинского районного суда по делу №2–166/2013 г. Л. 100–101.
65. Решение Пролетарского районного суда г. Тулы по делу №4/17–26/2013 г.
66. Решение Рузского районного суда Московской области по делу №3–65/2012 г. Л. 12.
67. Решение Электростальского городского суда по делу №1–01/2014 г. Л. 78.
68. Решение Новоселицкого районного суда Ставропольского края по делу №1-02/2007.
69. Решение Рузского районного суда Московской области по делу №3–80/2015 г.
70. Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска по делу №3/17–26/2013 г.
71. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком"» // Собрание законодательства РФ. 1999. N14. Ст. 1749.
72. Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16–П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. 25 июля.
73. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11–П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Российская газета. 2000. 5 июля.